

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ К. В. Анисимов
« ____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО
КОНФЛИКТА В СМИ НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА**

Руководитель _____ канд. филол. наук, доцент А. В. Гладилин

Выпускник _____ И. Р. Бойко

Нормоконтролер _____ ст. преподаватель В. В. Комлева

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Особенности освещения военных конфликтов в СМИ	6
1.1 Специфика освещения военных конфликтов в СМИ	6
1.2 Формирование образа в СМИ	10
1.3 Инструменты конструирования образа военного конфликта в СМИ ...	13
2 Анализ особенностей освещения Украинского кризиса в российских СМИ	21
2.1 Формирование образов «Свой» и «Чужой» в интернет-СМИ «Газета.Ru»	21
2.2 Формирование образов «Свой» и «Чужой» в интернет-СМИ Meduza	41
2.3 Формирование образов «Свой» и «Чужой» в интернет-СМИ «Русская весна»	52
Заключение	61
Список использованных источников	63

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена проблеме изучения конструирования образа военного конфликта в российских СМИ.

Актуальность исследования объяснена тем, что, по выражению социолога, исследователя освещения Чеченского военного конфликта П.А. Корнилова, «Война, как явление крайне опасное для любого общества, ставит перед органами власти и социальными институтами проблему особого управленческого контроля за технологиями информационного воздействия на массовое сознание, которые применяются СМИ в процессе конструирования образа военного конфликта» [Корнилов, 2002, с.24]. Исходя из этого, анализ технологий, механизмов и приемов конструирования образа военного конфликта СМИ, является одним из актуальных направлений исследования современных медиа. Актуальным также является обращение к событиям, связанным с украинским кризисом, потому что они происходят сейчас, широко освещаются российскими СМИ и затрагивают интересы России. По выражению П.А. Корнилова, «Поддержание мира и стабильности напрямую зависит от информационной политики СМИ в освещении межнациональных отношений и этнических военных конфликтов. СМИ играют ведущую роль в концепции управляемых военных конфликтов» [Корнилов, 2002, с. 15]. Современные СМИ активно транслируют информацию о военно-политических конфликтах, критикуют и оценивают их участников, задают вектор восприятия сущности того или иного конфликта и тем самым – играют большую роль в процессе их освещения. Функции СМИ позволяют не только освещать подобные события, но и формировать их определенный образ, существенно влияющий на восприятие обществом. В связи с обращением медиа к теме вооруженных конфликтов на Украине остро стоит вопрос изучения конструирования образа данного конфликта.

Новизна исследования определяется темой. В отличие от широкого ряда работ, изучающих особенности освещения военных конфликтов в украинских

СМИ, данная работа предполагает изучение освещения данной темы в Отечественных публикациях.

Исходя из этого, цель работы - определить особенности конструирования образа современного военного конфликта в российских СМИ на примере освещения украинского кризиса.

Для достижения этой цели мы поставили следующие задачи:

- описать специфику освещения военных конфликтов в СМИ;
- определить основные образы, используемые авторами публикаций в исследуемых СМИ;
- выделить инструменты конструирования образов военного конфликта в СМИ;
- описать процесс формирования образов в СМИ.

Объектом исследования является освещение военных конфликтов в СМИ.

Предмет работы – образы современного военного конфликта, созданные в СМИ на примере освещения украинского кризиса

В работе использованы следующие методы: на уровне разработки теоретической базы - анализ, синтез, классификация, системный подход, метод типологизации. При практическом анализе публикаций используется метод поиска по ключевым словам, семантический анализ, выявляющий ключевые аспекты создания образов на уровне текста.

Материалы исследования, отобранные с помощью целенаправленной выборки, представляют собой тексты и мультимедийные элементы интернет-изданий «Газета.Ru», Meduza, «Русская весна» за период с января 2015 года по май 2019 года.

Теоретическая база исследования представлена трудами выдающихся специалистов в области журналистики, социологии, философии. В частности, при написании выпускной квалификационной работы были рассмотрены труды таких авторов, как Алферова И.В., Анхимова Р.В., Белл Д., Бодрийяр Ж., Быков А.Ю., Георгиева Е.С., Михайлов С.А., Дранишникова Е.А., Коробейников В.С., Лазарсфельд П., Мертон Р. и многих других.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования полученных выводов для развития деятельности СМИ в части освещения военно-политических конфликтов как глобальных социальных процессов, нуждающихся в грамотном осмыслении и объективном представлении обществу со стороны СМИ.

Структура исследования: работа состоит из введения, содержащего обоснование актуальности, практической значимости, научной новизны исследования, цель и задачи исследования, содержание теоретической, методологической и эмпирической базы исследования; первой главы, посвященной анализу освещения военных конфликтов в СМИ как глобальных событий; второй главы, в которой представлены результаты анализа особенностей освещения Украинского кризиса в российских СМИ и приведены конкретные механизмы создания образов «Свой» и «Чужой» в материалах исследования; заключения, содержащего основные выводы исследования; списка использованных источников.

1 Особенности освещения военных конфликтов в СМИ

1.1 Специфика освещения военных конфликтов в СМИ

Информационная составляющая играет важную роль в современной войне. СМИ могут сыграть не только роль «осветителя», но и повлиять на ход вооруженных конфликтов или даже спровоцировать их начало. Васин А.В. в своей научной статье «Средства массовой информации как регулятор общественного мнения в условиях военных конфликтов в 1990- 2000-е гг» приводит следующее суждение: «В ситуации вооруженного конфликта информационные ресурсы столь же важны, как и военная техника: они используются и с целью нападения на противника, и с целью формирования общественного мнения» [Васин, 2016, с. 4]. Немецкий философ Шпенглер еще в начале XX века предрекал рост роли информации в жизни общества. В работе «Закат Европы» он писал: «В ближайшем будущем три или четыре мировых газеты будут направлять мысли провинциальных газет и с их помощью — «волю народа» [Шпенглер, 2000, с. 23]. Доказательством влияния СМИ на ход военных конфликтов могут также служить следующие примеры из истории: Публикации в «Нью-Йорк Джорнал» Уильяма Херста подтолкнули правительство Америки к началу войны с Испанией. Во время гражданской войны в Руанде эффективным оружием мобилизации служила радиостанция «Radiotelevision libre des MilleCollines». Вслед за расистской прессой эта радиостанция вела систематическую кампанию по разжиганию расовой ненависти. Радиостанция усугубляла существовавшую напряженность и призывала людей быть готовыми за оружие.

Вооруженные силы давно стали учитывать принципы информационного общества в своем оперативном планировании. «Контроль над тем, как освещаются военные события, приобрел такое же стратегическое значение, как и возможность, вывести из строя коммуникационные системы неприятеля» [Есионов, 2015, с. 13]. Военная пропаганда существует очень давно, но в

последнее время, использование средств массовой информации в вооруженных конфликтах стало неотъемлемой частью. Создаются специальные подразделения, анализирующие проблемы, связанные с передачей информации до и после боевых операций и последующей победы.

В настоящий момент военно-политические действия получают широкое освещение в СМИ и часто заранее планируются с учетом фактора комплексного использования СМИ и функциональных возможностей разных коммуникационных каналов. Роль СМИ в освещении военно-политических конфликтов наглядно прослеживается и в их функциях.

Кузьмина О.В. в работе «Феномен массмедиа: социальные функции СМИ» выделяет следующие функции СМИ:

- присвоение статуса. Именно благодаря СМИ различные социальные явления, проблемы, события получают в обществе какой-либо статус и вызывают резонанс, касающийся специфического восприятия военно-политического конфликта;

- укрепление социальных норм. Данная функция осуществляется посредством концентрации общественного внимания на нормативных отклонениях. Иными словами, СМИ могут «закрепить» особое восприятие военно-политического конфликта читателями;

- дисфункция девиаций. Основным отличием этой социальной функции является повышение уровня информированности общества, и при этом снижение уровня активности людей в тех или иных событиях [Кузьмина, 2016, с. 7].

Панкова Г.К. в работе «Функции и дисфункции медиасферы в проблематизации социальных противоречий» также приводит классификацию функций СМИ:

- коммуникативная функция, заключающаяся в связи коллективных и индивидуальных субъектов, проблематизации социальных противоречий, обеспечивающих причины возникновения конфликтов в социуме (в том числе, военно-политических);

- аксиологическая функция, сущность которой связана с совместной выработкой субъектами средств массовой информации ценностно-смысловых отношений и мнений, касающихся социально значимых проблем (например, определенного восприятия военно-политического конфликта);

- функция социально-политической социализации, за счет которой в процесс проблематизации социальных противоречий вовлекаются множественные слои населения, которые изначально избегают активного участия в общественной и культурной жизни государства, но тем самым – вовлекаются в информационную сферу военно-политического конфликта;

- конфликтологическая функция, заключающаяся в необходимости своевременного выявления конфликтологических факторов проблематизации социальных противоречий, предупреждения конфликтного взаимодействия определенных слоев общества;

- прогностическая функция, означающая возможность средств массовой информации предвидеть нежелательные формы развития социальных противоречий, ведущих к военно-политическим конфликтам, выявлять потенциальные проблемы и определять приоритетные направления их развития в самых разнообразных сферах общественной жизни [Панкова, 2013, с .8].

Что касается трудностей освещения в СМИ проблем течения военно-политических конфликтов, то к ним автор относит следующие:

- недостаток компетентных кадров (журналистов) в соответствующих мировых регионах, имеющих опыт эффективного взаимодействия с представителями местного сообщества (жителями региона) для непрерывного мониторинга и последующего освещения влияния военно-политического конфликта на локальную ситуацию;

- сравнительно низкий уровень распространенности современных информационных технологий журналистского дела в мировых регионах с низким уровнем социально-экономического развития, что влияет на оперативность и качество обработки сведений о течении военно-политических конфликтах [Панкова, 2013, с .10].

Но автор Науменко Т.В. в исследовании «Массовая информация и ее влияние на современные процессы глобализации» говорит о том, что «многие трудности объективной работы СМИ по освещению военно-политических конфликтов являются «надуманными», с целью манипулирования общественным сознанием и формированием определенного, нужного кому-либо восприятия конфликта. Так, наряду с позитивными задачами, касающимися изучения культурных феноменов современного общества, детерминированных обширным распространением средств массовой информации, западным исследователям характерна критическая оценка сущности массовой информации» [Науменко, 2015, с .31].

В работе «Влияние современных СМИ на сознание и речевую культуру социума» О.В. Фоменко делает прогноз, что СМИ и в дальнейшем будут продолжать акцентировать внимание на внутренних конфликтах и противоборстве с другими странами. «Роль «четвертой ветви власти» в разрешении подобных ситуаций очень велика на сегодняшний день. Даже самое малое - содействие к диалогу или каким-либо переговорам по урегулированию конфликта — значит очень много. Не говоря уже о случаях, когда СМИ удавалось самостоятельно расставить все по своим местам, избежав серьезных столкновений» [Фоменко, 2011, с. 15]. В связи с этим можно сделать вывод, что влияние СМИ в выработке стратегий и тактики предотвращения военных конфликтов, только растет.

Таким образом, в данном параграфе мы проанализировали роль СМИ в информационной политике государств и выделили основные функции масс-медиа, необходимые для понимания специфики освещения военных конфликтов. Мы обратились к актуальным вопросам дальнейшего участия СМИ в протекающих военных конфликтах и привели прогноз исследователя массовых коммуникаций.

1.2 Формирование образа в СМИ

В ходе взаимодействия людей, народов, государств у общества возникает образ того, с чем или с кем происходит взаимодействие. Дзялошинский И.М. в своей работе «Российские СМИ: как создается образ врага» приводит теорию о том, что образ врага является составляющей широкого модуля «свой - чужой». В рамках этого модуля появляется некое «Мы», которое противопоставляется категории «Они». Эта система отношений появляется от идеи, смысл которой заключается в том, что в центре человеческого мироздания стоит некая человеческая общность, к которой относит себя данный индивид. «Фундаментальной особенностью социо-центрической культуры является растворение личности в некоем «Мы», какой-либо общности, которая выступает по отношению к этому индивиду как высшая власть и высшая сила» [Дзялошинский, 2007, с. 56]. Появление образа «Мы» в этом случае происходит не благодаря выделению своих особенностей, а путем отчуждения не присущего этой социальной группе. Чем сильнее противопоставление образу «Они», тем больше возникает потребность сплотиться для оказания сопротивления. От этого появляются образы «свой-чужой» где «чужой» играет роль антагониста. Разделение на «свой - чужой» может быть по любому признаку: раса, национальность, язык, религия и так далее. Все эти факторы определяют одну из самых основных проблем - разницу в менталитете. Зачастую такое разделение «рекламируется» СМИ, государственными структурами, пропагандой, а не только народной массой, ибо оно является хорошим интегрирующим элементом. Сенявская Е.С. в своей монографии «Психология войны в XX веке. Исторический опыт России» пишет «Одной из самых главных проблем большинства мировых и локальных военных конфликтов была различие в менталитете, культуре, религии, которые порождали ненависть по отношению к своему «врагу» не похожему на ту или иную социальную группу» [Сенявская, 2014, с. 11]. Еще одна распространенная причина - возникновение конфликтов между государствами — это

историческая несправедливость по отношению к тому или иному народу. Хорошим примером служит русско-украинский конфликт, где украинцы выступают в роли народа, который на протяжении всего их существования всячески подавлялся с российской стороны. «Валуевский циркуляр» 1863 года, Голодомор на Украине 1932-1933 гг., Русификация Украины в советское время. Все эти действия были направлены на подавления украинцев как народности и спровоцировали историческую ненависть к русскому народу. На фоне образов «свой-чужой» появляется такой образ как «враг».

Исследователь Гудков в своей работе «Идеологема врага» выделяет, что враги могут подразделяться по уровню институциональной дифференциации: враги низшего уровня — это враги «прямого действия», их много, и они неразличимы, они равносильны массе сообщества. Враги «второго», «третьего» и более высоких уровней — это враги, чьи действия носят опосредованный или символический характер. Исследователь выделяет следующие типы: «Враги как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции», а также «Враги «второго» и «третьего» уровня представляют собой угрозу либо отдельным социальным институтам, их ресурсам, либо культурным программам или даже символическим структурам группы или сообщества, затрагивающим условия ее воспроизводства в будущем». Враг часто характеризуется как «чужой», «агрессор», «варвар», «преступник», «враг бога», «смерть», «достойный противник», «насильник», «мучитель или палач» и прочее. Из этого следует, что враг — это тот, кто несет непосредственную угрозу, которая побуждает к ответным действиям по отношению к нему. То есть, по сути, враг относится к группе «чужие», являясь самым опасным её «представителем». Если «чужой» может быть изгоем, другим, насилие по отношению к нему может и не предполагаться, но по отношению к врагу насилие предполагается всегда. Это и выявляет главную разницу между «чужим» и «врагом». Образ врага появляется и усиливается во время вооруженных конфликтов и то, кто именно попадет под этот образ, и как к нему будет относиться общество, напрямую зависит от развития военного конфликта.

Поэтому правильно «преподнести» обществу образ «врага» через СМИ очень важно в современном ведении боевых действий [Гудков, 2005, с. 10].

Исследователь Аземкулова в работе «Политический конфликт – к вопросу о понятии и сущности» говорит о том, что враг должен быть «плохим», потому что иначе война в нравственном и психологическом отношении вообще оказывается невозможной: убийство человека находится за пределами общепринятых норм человеческой морали, религиозной этики и здоровой психики. Однако врага нужно и можно убивать, потому что он как бы изначально выносится за рамки категорий, на которые эти нормы распространяются. В общественном сознании (в том числе и в массовом бытовом) враг наделяется свойствами, «противными человеческой натуре». Действительно отрицательные его качества гипертрофируются, а качествам, по обычным «мирным» меркам, оцениваемым положительно, придается негативный смысл. При этом механизм конструирования образа врага, как правило, универсален: он направлен на обоснование своей правоты в войне, подчеркивание агрессивности противника, его жестокости, коварства, а также собственного превосходства, которое должно стать основанием для победы над неприятелем. И то, и другое достигается путем противопоставления своим собственным качествам, которые рассматриваются как позитивные ценности. В этот момент средства массовой информации выступает в качестве «лидера мнений», который формирует образ врага и доносит их в массы [Аземкулова, 2011, с. 213]. Исследователь Калоева И.Э. в своей монографии «Особенности освещения в СМИ вооруженных конфликтов (Чеченская республика: 1994-2004 гг.)» отмечает «Средства массовой информации давно стали третьей стороной каждого вооруженного конфликта, и от того, какую сторону они склонны поддержать, в значительной мере зависит его результат». Необходимо также заметить, что у каждого этноса разный принцип восприятия образов, разная устойчивость к «внешнему навязыванию» образа. Одни критически относятся ко всей новой информации о том или ином народе, и продолжают сохранять имеющееся о нем представление, даже если оно противоречит реальности.

Другие готовы поддаться обыкновенной пропаганде и информационным технологиям, и составить новый образ [Калоева, 2010, с. 113].

1.3 Инструменты конструирования образа военного конфликта в СМИ

Исследователь Барышников Д.Н. в работе «Конфликты и мировая политика» утверждает, что образ врага возникает и усиливается в условиях конфликта, эскалации напряженности, особенно во время возникновения агрессии и насилия по отношению одной группы к другой или даже друг к другу. Насилие по отношению друг к другу часто возникает в форме вооруженного конфликта, столкновений между государствами и войнами. И именно в этих ситуациях образ врага оказывает огромное влияние, ведь от его восприятия субъектами зависит их поведение, а, соответственно, от этого зависит дальнейшее развитие событий, оказывающих, в свою очередь влияние на политику [Барышников, 2008, с. 76].

При изучении образов «свой-чужой» нас, прежде всего, интересует взаимоотношения народов и государств, и формирования их представления друг о друге. К субъектам восприятия относятся: государственные структуры, формирующие политику в отношении другого государства; определенные социальные категории населения и, наконец, конкретные граждане страны. К объектам восприятия относятся: государство, народ, его история, культура и так далее. На субъекты восприятия оказывают влияние: СМИ, кинематограф, пропаганда и прочие.

Очевидно, что процесс восприятия зависит от множества различных факторов. Это численность народа, их историческая значимость, самоопределение, культурная близость народов, характер взаимодействия их на протяжении истории. Образ динамичен, он никогда не остается одним и тем же. В то же время, есть то, что подвергается изменению очень мало или же вообще не изменяется. Это этнические стереотипы.

Изучением этнических стереотипов занимался исследователь Степанов Е.И. в работе «Современная конфликтология». Он говорит о том, что этнический стереотип - комплекс представлений одной этнической группы о другой. Они всегда существуют в контексте автостереотипов - представлений народа-этноса о себе самом, которые соотносятся с инородным, внешним, иным, и только так и могут восприниматься и оцениваться. «Свое» есть точка отсчета для восприятия чужого, «матрица» для сопоставления, мерило и критерий для оценки. Соотнесение, сопоставление, сравнение своего и чужого, основной механизм формирования образа иного. Но для формирования образа иного народа, его стереотипа важно не только, что сравнивается, но и кто сравнивает, т.е. качества народа - субъекта восприятия, прежде всего его национальный характер [Степанов, 2008, с. 60]. Сеньявская Е.С. в своем исследовании «Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества» писала «Этнические стереотипы опираются на сложившуюся этнокультурную традицию, представляют собой схемы восприятия инокультурного опыта, играют активную роль в формировании мировосприятия и мировоззрения нации» [Сеньявская, 2006, с. 78].

Очевидно, что образ врага- категория динамичная. И у каждого человека, и у армии, и у общества в целом он менялся под влиянием множества факторов. Прежде всего, факторов восприятия. Дзялошинский делит их на несколько основных групп, а именно, — относящиеся: 1) к субъекту восприятия; 2) к объекту восприятия; 3) к условиям и обстоятельствам восприятия [Дзялошинский, 2007, с. 56]. Наша задача представить обобщенный образ врага, насколько его можно реконструировать из индивидуальных образов, отраженных в исторических источниках.

Субъект восприятия. Образ врага формировался в процессе восприятия, через конкретный опыт каждого человека, и личностные факторы имели здесь огромное значение. Социальное положение военнослужащего, уровень его образования и культуры, национальная и религиозная принадлежность, непосредственный служебный статус в армии не только накладывали на это

восприятие впечаток, но и во многом его определяли, решающим образом воздействуя на сферу мировоззрения, а значит, и на оценочно-аналитическую часть этого образа. Следует отметить, что образ противника у каждого военнослужащего в определенной мере складывался еще до войны, а непосредственно в ходе боевых действий менялся, переходя от абстрактно-обобщенных очертаний к более конкретным, приобретая глубоко личностную, эмоциональную окраску.

По-разному виделся противник из солдатского окопа, через оружейный прицел, смотровую щель танка или из кабины самолета. Не только род войск, но и принадлежность к рядовому, младшему и старшему командному составу влияла на это восприятие. И уж тем более расстояние до передовой. Здесь прослеживается следующая тенденция: чем выше были должность и звание, тем, как правило, большей, но опосредованной информацией о противнике располагал человек, и в его индивидуальном образе врага сильнее было представлено не эмоциональное, а аналитическое начало. Чем ближе к линии фронта и особенно переднему краю, тем больше в этой информации было представлено личного или коллективного, но непосредственного опыта, тем сильнее чувства и эмоции накладывались на отношение к неприятелю и представления о нем.

Но и сам объект восприятия, то есть противник, не был однородным и статичным. Далекое не одним и тем же выступал он в начале и в конце войны. Кроме того, на формирование образа у каждого конкретного человека влияло то, с каким именно недругом, хотя бы в одной и той же войне, лично ему приходилось иметь дело. Например, по-разному воспринимался неприятель на русско-австрийском, русско-германском и кавказском фронтах в Первую мировую войну; или в боевых действиях против немецких, финских, румынских, итальянских, венгерских и других частей в Великую Отечественную. Вместе с тем, сам противник также по-разному воспринимал членов неприятельской коалиции, выражая большую или меньшую антипатию к России и ее союзникам. Поэтому, говоря о взглядах и представлениях своей

стороны, нельзя игнорировать соответствующие взгляды на нее со стороны неприятеля.

В качестве объекта данного исследования по мировым войнам мы рассматриваем преимущественно образ врага-немца. И в Первую, и во Вторую мировые войны у Германии было немало союзников-сателлитов разных национальностей, и на них естественно переносились основные негативные характеристики противника в целом, хотя и в ослабленной, по сравнению с главным врагом — Германией, форме. Немцы и их союзники в сознании российских участников обеих войн воспринимались дифференцированно. Но на тех участках фронта, где приходилось иметь дело непосредственно с союзниками Германии, негативных моментов в отношении к ним было больше, чем в других местах.

Третья группа факторов, определяющих формирование образа врага, — условия и обстоятельства восприятия противника. В этой связи необходимо сказать об общих чертах и специфике двух мировых войн. Безусловно, они имели много общего: обе были мировые, отличались от всех предшествующих войн вовлечением в боевые действия огромных масс населения, высокой степенью ожесточенности, многочисленностью жертв, длительностью, особой ролью технических факторов. Вместе с тем, чрезвычайно велика была их специфика. Прежде всего, эти конфликты характеризуются столкновением разных типов государств: в первом случае — империй, во втором — праворадикального и леворадикального тоталитарных режимов. Первая мировая война имела преимущественно национально-государственную окраску, Вторая-мощную классово-идеологическую. Отличались они и по тяжести, количеству жертв, степени ожесточения, — Великая Отечественная была для СССР войной на выживание, причем не только государственное, но и на национальное. Различались эти войны и по типу: первая была преимущественно позиционной, вторая — мобильной. Соответственно, разной была и степень взаимного проникновения стран-участниц в глубь национальных территорий. Таким образом, Первая мировая была

преимущественно войной армий, окопной войной, а Вторая- войной тотальной, войной народов, с уничтожением огромных масс не только живой силы противника, но и гражданского населения, с развертыванием со стороны СССР массового партизанского движения в тылу врага. Иными были формы борьбы, а значит, и взаимодействия, контактов с противником и его восприятия. Наконец, различной была динамика, ход и результаты войны: первая для России развивалась от ситуационных побед к общему поражению, вторая для СССР — от временных поражений к конечной победе.

Но условия и обстоятельства восприятия врага были не только общими для всех, но и индивидуальными для каждого из участников войны. Это и место в боевых действиях, и включенность в них на том или ином этапе войны, и участие в конкретных операциях, и принадлежность к роду войск, и многое другое. К этим обстоятельствам можно отнести и моменты личной биографии: например, были ли погибшие от рук врага в семье, остался ли кто-нибудь из близких на оккупированной территории, побывал ли человек в плену и т.п. [Дзялошинский, 2007, с. 56].

Типология образа врага. Тот факт, что существовало многообразие субъектов, условий и обстоятельств восприятия противника, определяло и многообразие образов врага, которые формировались в общественном сознании. Среди них (по времени возникновения) выделяются две больших категории, которые, в свою очередь, можно условно подразделить на несколько основных типов, хотя в индивидуальном сознании они, как правило, сливались и присутствовали в разной пропорции. Так, обобщенный образ врага, формировавшийся в ходе самой войны, условно его можно обозначить как «синхронный», включал в себя официально-пропагандистский, служебно-аналитический и лично-бытовой образы. А ретроспективный, послевоенный образ соединял в себе индивидуальный образ-воспоминание ветеранов-участников событий, художественно-обобщенный, историко-аналитический и другие типы образа. Официально-пропагандистский элемент преобладал до приобретения человеком личного опыта общения, контакта

с врагом; служебно-аналитический, как правило, доминировал у командного состава и разного рода спецслужб, которым требовался адекватный образ врага на основе объективной и большой по объему информации для принятия оперативных и стратегически важных решений; наконец, личностно-бытовой тип образа оказывался самым распространенным и присутствовал как основной на всех армейских уровнях, непосредственно вовлеченных в боевые действия.

Можно говорить и об определенной эволюции образа врага на протяжении войны с точки зрения пропорций этих типов в индивидуальном сознании. Основной тенденцией в его развитии был переход от доминировавших пропагандистских стереотипов накануне и в начале войны к личностно-бытовому, эмоционально-конкретному образу, формировавшемуся в результате индивидуального опыта.

Для проведения практической части исследования представляется актуальным выделить основные приемы и механизмы, используемые авторами СМИ для создания образов «Свой – Чужой» в публикациях. Для этого мы обратились к исследованию А.М. Нехорошевой «Механизмы формирования когнитивной матрицы «Свой – Чужой» в немецком политическом дискурсе» [Нехорошева, 2012, с. 6]. Автор говорит о том, что средства актуализации «своего» и «чужого» в политическом дискурсе ранее уже систематизировались по языковым уровням [Михалева 2004], по соотношению общеязыковых и специализированных политических средств [Шейгал 2004], по способу номинации [Баженова, 2009], а также по доминирующим сферам-источникам концептуальных метафор, которые приведены позднее. Но Нехорошева объединяет данные системы и приводит обобщенные механизмы формирования образов в немецких СМИ. Мы обратимся к ним и попробуем проанализировать, как используются данные механизмы в российских СМИ при освещении темы Украинского конфликта:

- интеграция концептуального содержания: прием, при котором автор соглашается/не соглашается с адресатом, третьими лицами по тому или иному вопросу, и тем самым ставит их в позицию «Свой» или «Чужой»

- инференция: прием замалчивания, недосказанности, при котором автор опускает какие-то детали или избегает очевидных отсылок;

- генерализация: прием, при котором авторы указывают принадлежность объекта материала к каким-либо событиям и явлениям, показывая его в выгодном свете;

- конкретизация: прием, обратный генерализации;

- фокусировка: прием, заключающийся в выдвижении на передний план той или иной характеристики;

- концептуальная метафора: прием, позволяющий осмыслить элементы матрицы «свой — чужой» в терминах физических объектов, более доступных и понятных рядовому носителю языка [Нехорошева, 2012, с. 6].

В работе Альперович В.Д. и Куковской М.А. «Метафоры «Своего» и «Чужого» человека как предикаторы «языка вражды»» авторы рассматривают такой механизм создания образов, как метафоры [Альперович, 2016, с. 5]. Они обращаются к классификации метафор, предложенной Д.С. Скнаревым [Скнарев, 2015, с. 8], и выделяют следующие:

- антропоморфные: позитивные («родственники», «семья»), негативные («предатель», «террорист»), нейтральные («прохожий», «соседи»);

- метафоры-атрибуты: позитивные («весельчаки», «добрые», «нужные»), негативные («злые», «агрессивные», «обманщики», «бездельники», «пьяница») и нейтральные («дышат», «умеют разговаривать», «те, о которых не знаю», «малознакомые», «неизвестные», «посторонние»);

- метафоры сходства («родственные души», «похожие на меня», «из того же теста»);

- метафоры различия («не похож на меня», «те, кто говорит на другом языке», «иностранцы»);

- метафоры абстрактные: позитивные («добро», «счастье») и негативные («зло», «боль»);

- метафоры – прецедентные имена (в том числе положительные и отрицательные сказочные и реальные персонажи): позитивные («Мишка

Винни-Пух»), негативные («Троянский конь») и амбивалентные («люди, похожие на героев Достоевского», «люди, похожие на богему XIX в.»);

- зооморфные метафоры: позитивные («пушистые, добрые зверюшки», «преданные собаки», «добрые кошки»), негативные («непредсказуемые тигры», «злые собаки»), нейтральные и амбивалентные («медведи», «птицы», «бобры», «муравьи»);

- артефактные метафоры: позитивные («теплый плед», «цветные карандаши», «мягкое одеяло», «спасательный круг»), негативные («колочка», «иголки», «наждак», «навоз»), нейтральные и амбивалентные («книги», «элементарные частицы с разными зарядами», «загадка», «монеты»);

- природоморфные метафоры: позитивные («лучи солнца», «столбы света», «свежие травы», «цветы в доме»), негативные («грозовое небо», «ледяной ветер», «тучи»), нейтральные и амбивалентные («тени», «камни», «далекая планета»);

- метафоры организма («часть меня», «надежное, твердое плечо»);

- «магические» метафоры («ангел», «заботливый волшебник»);

- метафоры качества и значимости («образец общения») [Альперович, 2016, с. 5].

Мы считаем актуальным использовать при анализе данную классификацию, так как по словам исследователей «Гендер, внешний облик, в том числе этнокультурный внешний облик, вес, возраст, этническая, национальная принадлежность субъектов являются основными критериями дискриминационных практик» [Альперович, 2016, с. 7], при которых формируются образы «Своих» и «Чужих», а именно эти факторы являются одними из ключевых при выражении отношения автора к Украинскому кризису.

2 Анализ особенностей освещения Украинского кризиса в российских СМИ

Для проведения исследования нами выбраны три интернет-СМИ - «Газета.Ru», Meduza, «Русская весна». Выбор данных изданий объясняется широтой освещения украинского кризиса и удобностью поиска публикаций на сайтах и в их группах в социальной сети «ВКонтакте»: сайт предоставляет возможности поиска по ключевым словам, задавая такие параметры, как необходимый для анализа период, жанры материалов и разделы. Поиск публикаций проведен с помощью ключевых слов «Украина», «украинский конфликт», «украинский кризис». С помощью поиска по ключевым словам за данный период найдено 155 публикаций «Газеты.Ru», 86 публикаций Meduza и 115 материалов «Русской весны». Из них были исключены публикации, не содержащие точную искомую фразу, и практически все новостные материалы, в которых контекстно упоминаются искомые слова. Таким образом, с помощью целенаправленной выборки, мы отобрали 79 материалов «Газеты.Ru», 47 публикаций Meduza и 36 материалов «Русской весны».

2.1 Формирование образов «Свой» и «Чужой» в интернет-СМИ «Газета.Ru»

Ниже приведен семантический анализ публикаций для выявления на уровне текста приемов, описанных в конце предыдущей главы:

- генерализация (прием, при котором авторы указывают принадлежность объекта материала к каким-либо событиям и явлениям, показывая его в выгодном свете).

В статье «Киев наступает на восток», выпущенной 8 апреля 2014 года, с первого предложения прослеживается прием генерализации, при котором автор указывает на то, что Украина борется за охваченные сепаратистами восточные регионы, при этом выставляя украинскую сторону в позитивном свете: «Власти

Украины борются за охваченные сепаратизмом восточные регионы» (Газета.Ру, 2014). Также прием генерализации прослеживается в отрывке, где приводится комментарий премьер-министра Украины о проделанной операции «Как позже сообщил министр МВД Арсен Аваков, спецоперация прошла без единого выстрела» (Газета.Ру, 2014). «Операцию проводило спецподразделение, передислоцированное в Харьков в составе общей группировки сил МВД, которое мы начали перемещать на восток страны с целью усилить позиции на востоке Украины, защищаясь от внешнего навязываемого сепаратистского бунта». В этом отрывке МВД Украины показывают с хорошей стороны, противопоставляя им «сепаратистов» разделяя их на «своих» и «чужих».

В одном из отрывков автор явно использует метод генерализации, выставляя ополченцев жертвами, которые борются за свои права: «Несмотря на то, что во вторник мэр Донецка Александр Лукьянченко сообщил о сдаче протестующими части оружия, освобождать здания они не намерены и настаивают на проведении референдума о самоопределении и незаконности киевских властей» (Газета.Ру, 2014). В отрывках «Практически везде в Луганске уже два месяца есть свет», «Ежедневно в столицу ЛНР возвращаются жители, летом уезжавшие в Россию и на Украину» (Газета.Ру, 2014) автор акцентирует внимание на положительной динамике изменений в жизни граждан Луганской республики, благодаря новой власти, в сравнении с началом конфликта. Также автор обращает внимание на то, что, несмотря на систематическое нарушение временного перемирия украинской стороной, представители ополчения ведут только оборонительный огонь в ответ. Тем самым автор показывает ополчение в выгодном свете: «Ополченцы же ведут только оборонительную тактику» (Газета.Ру, 2014).

В статье «Развод по-украински» прослеживается прием генерализации, когда официальная власть в Киеве винит Россию в организации беспорядков на востоке Украины, сравнивая ситуацию с событиями в Крыму: «Официальный Киев продолжает во всем винить граждан России, которые, как считают в столице, и устраивают акции, и координируют их, так как это было в ситуации

с Крымом» (Газета.Ru, 2014). Тем самым автор создает образ «чужого» по отношению к протестующим.

В статье «Донецк еще ждут страшные времена» от 26 июля 2014 года автор акцентирует внимание на том, что с приходом новой власти в Донецке условия для жизни стали в разы лучше: «После того как Игорь Стрелков со своими людьми пришел в Донецк, усилилась борьба с мародерством и всякими другими преступлениями. Например, когда во дворе молодежь чего-нибудь устраивала, можно было позвонить ДНР и все уладить. Исчезли проститутки, их разогнали. Боятся продавать наркоту» (Газета.Ru, 2014).

В статье «В Донбассе реформируют боевые батальоны» за 9 октября 2015 года автор показывает Донецкую республику в лучшем свете, говоря о том, что жить в Донецке стало спокойнее: «В Донецке по-прежнему внешне все спокойно. Автоматчики по улицам не бегают, БТРы не стреляют, взрывов не слышно. Бойцы «Востока» не заперты в казармах, и с ними, как и раньше, можно поговорить» (Газета.Ru, 2015).

В материале «Влезь или умри: как выживает Донбасс» от 22 июня 2015 года автор обращает внимание на хороший рост республик по сравнению с началом войны, тем самым выставляя их не обычными «бандитами», а правовым государством, которое постоянно развивается: «Стоит признать, за год после референдума о самоопределении народные республики проделали большой путь. Из разрозненных группировок местных и российских полевых командиров, часто конфликтующих друг с другом, в Донецке и Луганске появилось подобие центральной власти» (Газета.Ru, 2015).

Также прием генерализации можно проследить в отрывке, где автор отмечает заслуги Петра Порошенко за время его президентского срока, тем самым выставляя его в хорошем свете: «Основными достижениями Порошенко эксперты фонда «Демократические инициативы» называют успех во внешней политике: введение и удержание санкций против России, подписание договора «О зоне свободной торговли с ЕС», сближение с Турцией, успешные

переговоры с МВФ, Мировым банком и другими донорами о предоставлении стране финансовой помощи» (Газета.Ru, 2016).

Еще одним примером может служить текст, где автор выделяет законопроект Украины, который поможет урегулированию военного конфликта на востоке страны и удовлетворит желания протестующей стороны, что выставляет властей Украины с хорошей стороны: «Главная цель законопроекта — «заложить первый камень» в дискуссии украинского общества о возможных путях скорейшего восстановления мира на Донбассе» (Газета.Ru, 2016).

В материале «Порошенко пожаловался на «русского крокодила»» автор не соглашается с мнением Порошенко про российское вмешательство в интернет-пространство Украины и с помощью генерализации противопоставляет российский комментарий на этот счет, ставя Порошенко в позицию «чужой», а российскую сторону в позицию «свой»: «Президент Украины Петр Порошенко в статье для Politico объяснил решение о запрете российских соц. сетей и заявил, что российские «гибридные нападения» происходят преимущественно в киберпространстве, а «щупальца Кремля тянутся к глоткам ключевых столиц Европы и ее трансатлантических союзников». В России же заявляют, что киевские власти своими последними действиями вынуждают украинский народ выходить уже на третий Майдан» (Газета.Ru, 2017).

В статье «Признания Януковича возмутили Украину» от 26 ноября 2016 года автор рассказывает о пресс-конференции бывшего президента Украины Виктора Януковича по поводу «майдана» и выставляет его с лучшей стороны, как человека, который до конца пытался остановить кровопролитие: «Виктор Янукович говорил о том, что не вывозил денег с Украины, а покинул страну «с ручной кладью». Он неоднократно давал понять, что не смог ввести военное положение и пытался остановить кровопролитие» (Газета.Ru, 2016).

В материале «Мы шли ва-банк, считая, что Крым уже Россия» от 10 января 2017 года автор соглашается с мнением интервьюера насчет незаконности действий на «майдане» и ставит оппозиционный блок Украины в

позицию «Чужой» с помощью генерализации: «3 декабря предыдущего года, когда по просьбе тогдашнего руководства страны люди приехали в здание Киевской городской государственной администрации (КГГА) на переговоры... Когда мы поднялись на третий этаж, где составляли списки активистов, раздавали еду, уже понимали: никто не гарантирует, что мы отсюда выйдем. Толпы агрессивных людей, не склонных к компромиссам» (Газета.Ru, 2017). Еще один прием генерализации используется в отрывке, где власти Украины выставляются в негативном свете, когда акцентировано внимание на их халатное отношение к бойцам «Беркута», которые охраняли порядок во время митингов: «Ребята стоят на передовой, у них нет ни боевого оружия, ни настоящих бронежилетов, даже не было резиновых пуль и газовых баллонов, им нечем было защищаться» (Газета.Ru, 2017).

Также прием генерализации можно заметить в статье, где автор выставляет действия российских пограничников по захвату украинских кораблей в хорошем свете, опираясь на закон о нарушении границ России военными кораблями: «Украинские корабли нарушили 19-ю и 21-ю статьи Конвенции ООН по морскому праву, то есть украинские военные корабли незаконно вошли в территориальные воды Российской Федерации» (Газета.Ru, 2018). На протяжении всей статьи автор делает упор на незаконность действий украинской стороны в корыстных целях, которые привели к дестабилизации ситуации и причинили много беспорядков, тем самым ставя Порошенко в позицию «чужого».

В материале «ДНР: ВСУ привезли ядовитое вещество под Донецк» автор отмечает озабоченность российского представительства возможной провокации с украинской стороны, которая может привести к жертвам среди населения. Тем самым автор выставляет Россию с хорошей стороны: «В ведомстве также напомнили, что в декабре на встрече со студентами в городе Днепр (бывший Днепропетровск) украинский лидер подтвердил факт дополнительной переброски ряда воинских подразделений вооруженных сил Украины на территории Донбасса» (Газета.Ru, 2018).

В статье «Без мобилизации: ВСУ приведены в полную боевую готовность» от 26 ноября 2018 года автор признает законность действий российских пограничников в отношении военных кораблей Украины, тем самым выставляя российскую сторону с хорошей стороны: «В 07:00 мск в воскресенье, 25 ноября, три корабля военно-морских сил Украины пересекли границу России и «неправомерно зашли во временно закрытую акваторию территориального моря России» (Газета.Ru, 2018).

В статье «Лишим гражданства: Киев пригрозил получающим паспорта РФ» от 1 июня 2019 года с помощью генерализации автор отмечает готовность России предоставить гражданство украинцам по упрощенному методу. Тем самым, автор выставляет Россию в лучшем свете. «Президент России Владимир Путин подписал указ, согласно которому получить гражданство РФ в упрощенном порядке могут жители Украины» (Газета.Ru, 2019). Автор приводит комментарии представителя штаба Зеленского и говорит о том, что вся правда об военных преступлениях скоро будет обнародована, тем самым автор выставляет команду Зеленского в позитивном ключе «Правда об Иловайске, правда о Дебальцево, правда о начале войны в 2014 году, правда по поводу захвата Крыма будет обнародована» (Газета.Ru, 2019).

- интеграция концептуального содержания (прием, при котором автор соглашается/не соглашается с адресатом, третьими лицами по тому или иному вопросу, и тем самым ставит их в позицию «Свой» или «Чужой»).

В статье «Киев наступает на восток» присутствует прием «интеграция». Автор статьи позиционирует протестующую сторону как «ополченцев», «протестующих», в то время как украинская сторона выставляет их как «сепаратистов». «Власти Украины борются за охваченные сепаратизмом восточные регионы» (Газета.Ru, 2014).

В материале «Не за Новороссию, а против Украины» от 1 ноября 2014 года с помощью приема интеграции автор соглашается с комментариями жителей Луганска в том, что новую власть в республике хоть и плохо знают, но ей доверяют, тем самым выставляя ее в хорошем свете и определяя как «своих»:

«Нынешних лидеров самопровозглашенной республики здесь знают плохо, но поддержат все равно» (Газета.Ru, 2014). Также автор использует прием «интеграции» и по отношению к украинской стороне, соглашаясь с тем, что к украинской власти на территориях новообразованных республик слишком большое неприятие: «Нынешних лидеров самопровозглашенной республики здесь знают плохо, но поддержат все равно: Украина вызывает слишком большое неприятие» (Газета.Ru, 2014). Также автор принимает сторону жителей и соглашается что в целом нелюбовь к украинским властям очень высокая, тем самым формируя образ «чужого»: «Но понятно, что ненависть к Киеву больше, чем нелюбовь к ДНР. После каждой новой бомбежки с украинской стороны численность ополчения увеличивается, потому что люди просто берут и записываются» (Газета.Ru, 2014).

В статье «Кто влияет на судьбу Новороссии» автор применяет прием интеграции и соглашается с тем, что хоть выборы в ДНР и ЛНР прошли не совсем законно, это лучше, чем кровопролитие. Тем самым автор ставит их в позицию «своих»: «Выборы глав ДНР и ЛНР 2 ноября сложно назвать законными, но даже такой временный баланс сил, который они фиксируют, лучше, чем кровопролитие «внутреннее и внешнее, уничтожение самой идеи народных республик» (Газета.Ru, 2015).

В материале «Харьковщина объявила Россию агрессором» за 9 апреля 2015 года. автор не соглашается с решением депутатов о признании России страной-агрессором и выражает непонимание, так как 60 процентов этих депутатов поддерживали партию регионов до конфликта. Тем самым автор применяет прием интеграции и формирует образ «чужих»: «Мне неизвестно, что именно сподвигло депутатов, избранных от региона, где еще несколько лет назад уровень поддержки Партии регионов составлял более 60%, таким единым фронтом голосовать за решение о стране-агрессоре» (Газета.Ru, 2015).

В статье «В Донбассе реформируют боевые батальоны» Россия выставляется в хорошем свете тем, что оказывает всяческую гуманитарную поддержку: «Поддержка ЛДНР от России больше заметна в социальной сфере.

Регулярные гуманитарные конвои — это только видимая часть помощи. Выплаты пенсий, зарплаты ополчению, отстраивание социальной инфраструктуры, поддержка сельского хозяйства и многое другое» (Газета.Ru, 2015). Из всего этого следует, что позиция автора по отношению к действиям России, по отношению к ополченцам и к самим республикам в целом положительное. Автор выставляет Россию в позиции «друга», «своего».

В материале ««Влезь или умри» Как выживает Донбасс» автор соглашается с действиями властей ДНР по отношению к неконтролируемым преступным организациям, которые появились на фоне военных действий, и ставит их в позицию «чужих»: «30 апреля в ДНР занялись игрой в казаки-разбойники, зачищая город от неподконтрольных казачьих соединений. Ночью брали одну из баз казаков в Буденновском районе. В городе была слышна канонада вплоть до крупнокалиберных пулеметов и пушек, время от времени по городу вспыхивали перестрелки» (Газета.Ru, 2015). В целом автор позитивно относится к действиям властей ДНР и ставит их в позицию «своих», несмотря на все трудности.

В статье «Два года с Порошенко» от 26 мая 2016 года используя интеграцию автор соглашается с мнением комментатора о том, что президент Украины Петр Порошенко не оправдал ожидания избирателей и его рейтинги из максимальных понизились до минимальных. Это делает Порошенко «чужим» в глазах автора и избирателей: «За два года Петр Порошенко растерял свой рейтинг. По данным социологического опроса группы «Рейтинг», который проводился в апреле этого года, работу главы государства полностью одобряет только 2% украинцев, 15% — поддерживают частично, а 75% — не одобряют» (Газета.Ru, 2016). Еще один прием интеграции встречается в тексте, когда автор акцентирует внимание на росте недовольства властью Порошенко внутри страны: «Возрастает и градус недовольства внутри страны. По данным опроса Центра Разумкова совместно с фондом «Демократические инициативы», 36% респондентов допускают возникновение акций протеста в ближайшее время. Возможным катализатором может стать необходимость выполнения минских

соглашений: проведение выборов в Донбассе и широкая амнистия. Против такого решения уже выступил батальон «Азов», 5 тыс. представителей которого пришли с акцией протеста к Верховной раде» (Газета.Ru, 2016). Исходя из всего этого можно сделать вывод, что автор рассматривал достоинства и недостатки Порошенко с разных сторон. Несмотря на то, что в тексте он выделяет и положительные стороны президента Украины, в целом его мнение о нем складывается скорее как о несостоявшемся правителе. В следствие этого можно утверждать, что автор ставит Петра Порошенко в позицию «чужого».

В материале «Из Донбасса делают «бомбу» под Украину» автор соглашается с мнением самопровозглашенных республик по поводу законопроекта об Украине. Он ставит Украину в позицию «чужих» для жителей и властей республик: «С точки зрения самопровозглашенных республик передача границы Украине, объединение земель только ДНР и ЛНР с очевидным демонтажем государственных органов и возможное возвращение к власти представителей старых элит смотрится не меньшей «изменой», чем для украинцев» (Газета.Ru, 2016). Исходя из всего этого, автор приходит к мнению, что законопроект, предложенный украинской стороной не идеален, имеет скрытые цели поставить во главе своего «Хозяина Донбасса» и вряд ли в ближайшее время, будет приведен в действие. В этом случае украинская сторона ставится в позицию «чужого».

В материале «Россия и Украина сближаются статистикой» от 17 июня 2016 года с помощью интеграции автор соглашается со статистикой, которая гласит, что отношения России и Украины стали теплее в глазах граждан обеих стран: «Сокращается и число негативно настроенных по отношению к Украине россиян. Если в 20-х числах мая таких было 63%, то уже в конце месяца — 47%» (Газета.Ru, 2016), «На Украине также постепенно стихает недовольство в отношении России» (Газета.Ru, 2016). Еще один прием «интеграции» прослеживается в конце статьи, когда автор подводит итоги о том, что после стабилизации государственной системы Украины она вернется к проблеме конфронтации с Россией: «Очевидно, только после того, как государственная

система стабилизируется, официальный Киев будет готов вновь поднять тему конфронтации с Россией» (Газета.Ru, 2016).

В материале «Признания Януковича возмутили Украину» автор соглашается с мнением эксперта по поводу того, что бывший президент Украины Виктор Янукович не был причастен к расстрелу людей на «майдане» в феврале 2014 года, тем самым ставя его в позицию «своего»: «Несколько дней назад украинский пропрезидентский политолог Тарас Березовец заявил, что за разгоном «майдана» в ночь на 1 декабря 2013 года стоял глава администрации президента Сергей Левочкин. Именно после этого события акции протеста существенно усилились и впоследствии привели к расстрелу свыше 100 протестующих в центре Киева и бегству Виктора Януковича из страны» (Газета.Ru, 2016). Из всего этого можно сделать вывод, что автор относится к бывшему президенту Украины Виктору Януковичу лояльно и, основываясь на комментариях экспертов, придерживается позиции невинности Януковича в событиях на «майдане» Автор ставит его в позицию «своего» человека, который «болеет» за Украину и желает скорейшего прекращения военного конфликта на востоке страны.

В материале «Порошенко пожаловался на «русского крокодила»» Автор соглашается с комментарием Российской стороны по поводу закона об изоляции Российских социальных сетей в Украине комментируя это обрывом родственных связей между российскими и украинским семьями. Тем самым автор ставит украинскую сторону в позицию «Чужой»: «Принятие Верховной радой законопроекта может обязать украинцев порвать связи с родственниками, которые проживают в России» (Газета.Ru, 2016).

В статье «Убрать президента: Порошенко ведут к импичменту» от 31 октября 2017 года с помощью интеграции автор соглашается с тем, что в Украине все чаще говорят об импичменте Порошенко, и тем самым ставит его в позицию «Чужой»: «В октябре на Украине резко усилились призывы к импичменту Петра Порошенко. Президента Украины призывают уйти не

только в Раде, на улицах Киева этого требуют и участники нового «майдана», организованного Михаилом Саакашвили» (Газета.Ru, 2017).

В статье «Зависть душит этих людей» от 31 ноября 2017 года автор соглашается с мнением о том, что призывы украинских властей отменить строительство керченского моста - просто «зависть», тем самым ставя Украину в позицию «чужой»: «Призывы украинских политиков немедленно прекратить строительство Керченского моста - это просто «зависть» Накануне украинский министр инфраструктуры Владимир Омелян заявил, что строительство моста негативно сказывается на украинской экономике, и предложил остановить строительство посредством дополнительных санкций против России» (Газета.Ru, 2017).

В статье «Пограничный тест: Украина проверит российские пальцы» автор не соглашается с мнением украинской стороны о том, что границу могут пересечь российские группы, которые могут раскачать ситуацию в стране, тем самым ставя украинскую сторону в позицию «Чужого»: «Эти опасения беспочвенны: пророссийское движение в Украине в своем большинстве либо выехало в Россию, спасаясь от настоящих репрессий, либо содержится в тюрьмах и ждет решений суда» (Газета.Ru, 2017).

В материале «Вопреки Минским соглашениям»: ВСУ полетели в разведку» автор соглашается с мнением главы ДНР о том, что Украинская сторона нарушает Минские соглашения, проводя обстрелы и выпуская свои беспилотники на территории Донецкой области ставя таким образом украинскую сторону в позицию «Чужой»: «Кроме того, на Донецком направлении ВСУ трижды обстреляли населенный пункт Жабичево, выпустив 58 гранат из автоматического гранатомета» (Газета.Ru, 2017).

В статье «Месяц пролетел: на Украине заканчивается военное положение» автор соглашается с мнением политических экспертов об использовании военного положение на Украине для срыва предвыборной программы со стороны Порошенко, тем самым ставя президента Украины в позицию «чужой»: «По закону, проведение любой избирательной активности, в

том числе и выборов главы государства, запрещено на время действия военного положения. При этом особый режим был введен не по всей Украине, а лишь в 10 областях — в основном на юге и востоке страны, вдоль границы с Россией»; «Многие политики утверждали, что Порошенко может использовать военное положение на Украине для срыва предвыборной кампании и попытки набрать политические очки» (Газета.Ру, 2018). Также прием «интеграции» используется, когда автор приводит слова президента России о том, что еще одна попытка повисить рейтинги Порошенко перед выборами - провокация в Керченском проливе. Тем самым автор снова выставляет Порошенко в позицию «Чужой»: «Впоследствии российский лидер, выступая на ежегодной Большой пресс-конференции 20 декабря, заявил, что незаконное пересечение государственной границы РФ в Керченском проливе со стороны военных украинских судов было провокацией в интересах президента Украины Петра Порошенко, который ради повышения собственного политического рейтинга в преддверии президентских выборов «поступается интересами собственного народа» (Газета.Ру, 2018).

В статье ««Волна оккупации»: генпрокурор рассказал, как воюет с Россией» автор ставит под сомнения слова генпрокурора Украины про Российское влияние и тем самым выставляет украинскую сторону в позицию «чужого»: «Кроме того, генпрокурор объяснил запрет россиянам в возрасте от 16 до 60 лет въезжать на Украину тем, что они якобы финансово и политически поддерживают необъявленную войну против украинской стороны» (Газета.Ру, 2018).

В материале «ДНР: ВСУ привезли ядовитое вещество под Донецк» автор соглашается с комментариями про ввоз ядовитых веществ на территорию боевых действий со стороны украинских военных, тем самым ставя их в позицию «чужого»: «По данным разведки ДНР, на железнодорожную станцию Красногоровки, расположенную под Донецком, прибыл железнодорожный состав, забитый бочками синего цвета с сильнодействующим ядовитым веществом. В настоящее время украинские силовики в защитных костюмах

разгружают вагоны. В самопровозглашенной республике полагают, что ВСУ готовят теракт с применением химического оружия, и в зоне поражения могут оказаться более 70 тысяч мирных людей» (Газета.Ru, 2018). Также автор соглашается с неправомерностью действий украинских военных в керченском проливе тем самым выставляя их в позицию «чужого» «Украинские военные не реагировали на требования пограничников остановиться, при этом совершали опасное маневрирование. После ряда предупреждений по кораблям ВМСУ был открыт огонь» (Газета.Ru, 2018).

В статье «Конфискация в Донбассе: Киев накажет получивших паспорта РФ» автор ставит под сомнение высказывание Украинской стороны о том, что предоставление Российского гражданства жителям Донецкой и Луганских области — это прямое нарушение Минских договоренностей. Тем самым автор ставит украинскую сторону в позицию «чужого»: «Это решение осудили, назвав его «противоречащим минским договоренностям» и «подрывающим суверенитет Украины»; «Постпред Украины при ООН Владимир Ельченко в связи с этим призвал ввести санкции против Москвы»; «Упрощение выдачи российского гражданства жителям отдельных районов Донбасса — это сугубо гуманитарная мера, представляющая собой большую экономическую нагрузку» (Газета.Ru, 2019).

В статье «Все законно»: штаб Зеленского рассказал про пентхаус в Крыму» от 01 июня 2019 года автор приводит доводы о том, что семья новоизбранного президента имеет незадекларированную квартиру в Италии а также пентхаус в Крыму, и тем самым ставит Зеленского в позицию «чужого»: «Жена избранного президента Украины Владимира Зеленского действительно купила трехкомнатный пентхаус в элитном жилом комплексе «Император» в Ливадии, в 7 км от Ялты»; «Кроме того, украинские СМИ сообщали, что Зеленский имеет незадекларированную 15-комнатную виллу в итальянском городе Форте-дей-Марми в регионе Тоскана. Недвижимость якобы находится на «курорте российских олигархов», так как бизнесмены любят этот город» (Газета.Ru, 2019). В статье «Продержаться до утра: военспец Зеленского грозит

врагам Украины» от 30 мая 2019 года автор приводит комментарии о готовности штаба Зеленского к массивным наступлениям и также ставит их в позицию «чужого»: «Постоянная боеготовность и неожиданный удар – вот залог успешного ответа Украины вероятному противнику» (Газета.Ru, 2019).

В статье ««Мрази и негодяи»: украинский министр оскорбил Донбасс» автор не соглашается с высказыванием министра Украины по отношению к пенсионерам, живущим в Донбассе, и ставит его в позицию «чужого»: «Вы считаете допустимым такое отношение к своим гражданам со стороны государства, которое стремится быть частью Евросоюза?» (Газета.Ru, 2019).

- концептуальная метафора.

В статье «Киев наступает на Восток» прослеживается негативная антропоморфная метафора, когда автор публикации называет протестующих людей «сепаратистами»: «Власти Украины борются за охваченные сепаратизмом восточные регионы» (Газета.Ru, 2014). В этом же тексте явно прослеживается метафора сходства, когда протестующих называют «земляками». «Позже выяснилась и другая причина - силовики с востока Украины оказались не настолько лояльны киевской власти, чтобы разбираться с земляками» (Газета.Ru, 2014).

В публикации «Развод по-украински» за 7 апреля 2014 года уже в заголовке прослеживается антропоморфная метафора, негативная, где слово «развод» приводится в контексте разделения Украины. Еще один пример «антропоморфной» метафоры наблюдается в следующем отрывке: «В Киеве с тревогой смотрят на происходящее в Луганске, Донецке и Харькове и прокручивают в голове сценарий развития событий в Крыму. Некоторые считают жителей юго-востока Украины предателями, другие готовы идти региону на уступки» (Газета.Ru, 2014). В этом случае жителей востока Украины сравнивают с «предателями». Еще одна антропоморфная негативная метафора прослеживается в следующем тексте: «В Киеве на Майдане жителей Луганска, Донецка и Харькова сейчас считают предателями». (Газета.Ru, 2014). Также в статье присутствуют метафоры-атрибуты, негативные. В комментарии одного

из жителей Донецка он противопоставляет себя пьяницам: «У меня батя умер в 55 лет. Не потому, что бухал, а потому, что в шахте всю жизнь просидел. А сейчас я сижу. За 3000 грн» (Газета.Ru, 2014). Статья построена на мнениях разных сторон конфликта, от официальных представителей Украины, до простых людей с протестующей стороны. В целом, автор старается придерживаться нейтральной стороны, но несмотря на то, что в начале публикации прослеживаются явные признаки образа «чужого» по отношению к протестующей стороне, в целом комментарий ополчения на порядок больше. Из этого мы можем сделать вывод, что автор относит ополчение скорее к «своим», чем к «чужим». Также в тексте встречается метафоры сходства. Автор пишет, что конфликт на востоке Украины — это «братоубийственная война». Также в тексте автор использует антропоморфные метафоры, негативные, называя украинскую сторону хунтой (Люди которые пришли к власти насильственным путем). В целом автор статьи старается придерживаться нейтралитета, освещать достоинства и недостатки обеих сторон конфликта, но по приведенным выше образам становится понятно, что в большей мере поддерживает сторону ополчения и тем самым ставит их в позицию «своих», а украинскую сторону в позицию «чужих».

Следующая статья, которую мы рассмотрим, - «Кто влияет на судьбу Новороссии» от 28 января 2015 года. В этой статье определенно присутствуют метафоры сходства, когда автор называет стороны конфликта братским народом: «Мы занимаемся противопоставлением украинской пропаганде, нагнетанию антироссийских настроений и пытаемся сохранить братское отношение» (Газета.Ru, 2015). Также в тексте встречаются зооморфные метафоры. Автор комментирует недовольство России мародерствами в народных республиках: «Между тем нельзя сказать, что ситуация в самих самопровозглашенных республиках устраивает Москву: воровство гуманитарной помощи, беззаконие, конфликты между лидерами и пр., но пока работает логика, что в условиях войны систему «сложно изменить» и «коней на переправе не меняют» (Газета.Ru, 2015).

Антропоморфные метафоры встречаются в следующем отрывке: «По его словам, основными доводами стали обвинения в сепаратизме» (Газета.Ru, 2015), где определение «сепаратизм» выставляет людей в негативном свете. В целом, несмотря на решение облсовета признать Россию агрессором по отношению к Украине, городская власть Харькова, во главе с мером Кернесом, не поддерживают это. Автор статьи принимает их сторону по отношению к ситуации. Из всего этого следует, что автор ставит облминистрацию и Киев в позицию «чужих», а городской совет и жителей Харькова в позицию «своих».

В тексте «В Донбассе реформируют боевые батальоны» присутствуют метафоры-атрибуты, позитивные: «От «Тонкого» веет интеллигентным выпускником Донецкого политехнического института, таким вежливым технарем. Редкий кадр в ополчении» (Газета.Ru, 2015). Также прослеживаются природоморфные метафоры. Автор сравнивает изменения в высших чинах Донецкой республики с бурями: «Самые страшные бури редко касаются обитателей морского дна. В ДНР так же. Меняются политологи, командиры, кто-то приезжает, кто-то сидит «на подвале», а подразделения месяцами сидят в обороне где-то под Коминтерново или в аэропорту, и ничего в их жизни не меняется» (Газета.Ru, 2015).

Следующая статья, которую мы рассмотрим, - «Из Донбасса делают «бомбу» под Украину» от 30 марта 2016 года. Первый прием, который прослеживается в тексте - антропоморфная негативная метафора. Автор употребляет слово «сепаратист» по отношению к мэру Курахово Сергея Сажко, который не поддержал протесты на востоке Украины и впоследствии был сослан в Днепропетровск украинскими силовиками: «Бывший воздушный десантник Сергей Сажко в своем городе во время «Русской весны» не дал снять с горсовета украинский флаг. Что не помешало бойцам добровольческого батальона «Днепр-1» арестовать мэра как «сепаратиста» и вывезти в Днепропетровск» (Газета.Ru, 2016).

В тексте «Мы вас туда не посылали» от 31 января 2016 года встречаются антропоморфные метафоры, негативные. Автор использует цитату, в которой

украинскую сторону называют «укрофашистами»: ««Я смотрел телевизор, смотрел и понял, что больше не могу быть в стороне - там же детей убивают, мирных жителей, и если мы этих укрофашистов там не остановим, то и наши дети будут играть с осколками снарядов и не знать, проснутся ли на следующее утро» (Газета.Ru, 2016). Также автор использует такие определения, как «укропы», по отношению к украинским солдатам. Также в тексте прослеживаются зооморфные негативные метафоры. Автор употребляет выражение «обращались как со скотами», «на комиссиях разговаривают, где инвалидность устанавливают в больницах, как со скотами - парням прямо в лицо говорят: «Мы вас туда не посылали» (Газета.Ru, 2016). Также в тексте встречаются метафоры сходства при характеристике парней, которые воюют на Донбассе: «А по ночам им кошмары снятся: как пацаны наши на гранатах подрываются, или как убивают товарища» (Газета.Ru, 2016). В целом по тексту можно понять, что автор позитивно относится к ополченцам и принимает их сторону, делая их «своими», даже несмотря на то, что в статье также освещаются проблемы с получением статуса «участника боевых действий». Также в тексте прослеживаются метафоры сходства: «Если в России улучшение отношения общества к «братскому народу» связано с конкретным событием...» (Газета.Ru, 2016).

В статье о Майдане встречаются метафоры-атрибуты негативные по отношению к протестующим: «Толпы агрессивных людей, не склонных к компромиссам» (Газета.Ru, 2017). Также встречаются антропоморфные метафоры по отношению к севастопольскому «Беркуту»: «В оцеплении на майдане Незалежности стоял в том числе и севастопольский «Беркут», ребята - мои земляки» (Газета.Ru, 2017). Позже встречается еще одна антропоморфная негативная метафора по отношению к оппозиционному блоку Украины: ««Правый сектор» «вернулся уже в совершенно перекрытый радикалами город. По Киеву стояли посты «Правого сектора», которым были розданы списки так называемых террористов и врагов государства» (Газета.Ru, 2017).

В статье «Порошенко пожаловался на «русского крокодила» за 25 июня 2017 год в лиде можно рассмотреть прием зооморфной метафоры: «Порошенко пожаловался на «щупальца Кремля» в лице российских соц. сетей» (Газета.Ru, 2017). Метафора «щупальца кремля» в данном контексте указывает на влияние России на украинские социальные сети. Еще одна зооморфная негативная метафора по отношению к России - «кормить крокодила». В данном контексте это означает поддерживать российские социальные сети (Газета.Ru, 2017).

В статье «Убрать президента: Порошенко ведут к импичменту» встречается антропоморфная негативная метафора. По отношению к России с украинской стороны применяется определение «Агрессора»: «Если первые годы после революции «Евромайдана» 2014 года официальная пропаганда настаивала, что критиковать президента означает ослаблять страну и подыгрывать «стране-агрессору», то по мере ухудшения экономической ситуации и обострения политической конкуренции голоса за импичмент Порошенко стали звучать чаще» (Газета.Ru, 2017). Также в статье присутствует антропоморфные негативные метафоры «террорист» в отношении к ДНР и ЛНР: «Власти Украины в ответ запустили антитеррористическую операцию против ДНР и ЛНР, объявив ополченцев террористами» (Газета.Ru, 2017).

В публикации «Месяц пролетел: на Украине заканчивается военное положение» от 26 декабря 2018 года прослеживается прием антропоморфной негативной метафоры: «Режим повышенной готовности к отражению вторжения со стороны «российского агрессора» действовал не по всей стране, а лишь в 10 областях» (Газета.Ru, 2018).

В статье «Волна оккупации: генпрокурор рассказал, как воюет с Россией» от 26 декабря 2018 года автор приводит метафору в словах генпрокурора Украины про «третью волну оккупации со стороны России»: «Генпрокурор Украины Юрий Луценко назвал инцидент в Керченском проливе «третьей волной оккупации» с российской стороны» (Газета.Ru, 2018). Также автор приводит слова президента России о том, что Порошенко «отправил на убой» украинских моряков: «Ранее президент России Владимир Путин в ходе

Большой пресс-конференции заявил, что Порошенко «отправил на убой» моряков ВСУ в Керченский пролив, чтобы поднять свои рейтинги перед выборами президента в стране» (Газета.Ru, 2018).

- фокусировка (прием, заключающийся в выдвигании на передний план той или иной характеристики).

В статье «Луганск берут в кольцо» от 30 июня 2014 года используется прием фокусировки. Автор на протяжении всей статьи заостряет внимание на том, что Украинская сторона хочет взять Луганск в кольцо и тем самым отрезать от границы с Россией: «На протяжении всего периода так называемое перемирие нарушалось с украинской стороны, у которой четкая цель - отрезать Луганскую республику от границы с Россией»; «Уже в начале недели украинская армия перейдет в решительное наступление, которое отрежет город от пограничного поста «Изварино» и таким образом замкнет вокруг Луганска кольцо» (Газета.Ru, 2014).

В материале ««Мы шли ва-банк, считая, что Крым — уже Россия»» на протяжении всего текста автор выдвигает на первый план неспособность Украинских властей обеспечить безопасность силовых структур и мирного урегулирования конфликта: «У них не было денег на еду, на сигареты, даже денег пополнить телефоны, они почти три месяца ночевали в автобусах, которые подогнали к местам событий» (Газета.Ru, 2017).

В тексте «Зависть душит этих людей» Автор на протяжении всей статьи выдвигает на первый план то, что строительство керченского моста не может влиять на экономику Украины, так как он еще даже не эксплуатируется, тем самым ставя под сомнение законность и обоснованность данного иска со стороны Украины: «Соединяющий Крым с остальной частью России мост не может являться причиной экономического бедствия Украины — он еще даже не сдан в эксплуатацию» «жалобы Омеляна на падение грузооборота должен решать украинский кабмин, а не мировое сообщество» (Газета.Ru, 2017).

- конкретизация (прием, при котором авторы умалчивают о принадлежности объекта материала к каким-либо событиям и явлениям, показывая его в выгодном свете).

Данный прием прослеживается в статье «Запад не оценит: Порошенко не пускает Зеленского к Путину» от 29 мая 2019 года. Автор приводит слова Порошенко о том, что Зеленскому не стоит встречаться с Путиным, так как он потеряет поддержку запада и граждан Украины, которую так долго выстраивали на протяжении 5 лет: «Те риски, которые сегодня стоят перед миром и перед страной, они зашкаливают. Если ты поедешь на встречу с Путиным, к тебе никто больше с той коалиции мировой, которую мы бережно создавали пять лет, больше никто не придет — ты ее разрушишь. И оставишь Украину один на один с агрессором» (Газета.Ru, 2019).

- инференция (прием замалчивания, недосказанности, при котором автор опускает какие-то детали или избегает очевидных отсылок).

В статье «Киев наступает на восток» автор использует прием инференции. Он отмечает, что украинская сторона утверждает, что операция прошла без единого выстрела, в то время как по данным ополчения по итогам столкновения есть пострадавшие: «Протестующие заявили о большом количестве раненых, включая пострадавших с оторванными пальцами» (Газета.Ru, 2014). В следующем отрывке прослеживается прием «инференции» где министр МВД Украины сообщает о том, что в подавлении протестов не участвовали местные органы МВД, дабы «избежать случайных жертв», но дальше подается информация, что причина заключается в том, что местные силовики оказались недостаточно лояльны к новой власти: «Позже выяснилась и другая причина - силовики с востока Украины оказались не настолько лояльны киевской власти, чтобы разбираться с земляками» (Газета.Ru, 2014).

2.2 Формирование образов «Свой» и «Чужой» в интернет-СМИ Meduza

Ниже приведен семантический анализ публикаций для выявления на уровне текста приемов, описанных в конце предыдущей главы:

- интеграция концептуального содержания (прием, при котором автор соглашается/не соглашается с адресатом, третьими лицами по тому или иному вопросу, и тем самым ставит их в позицию «Свой» или «Чужой»).

Данный прием прослеживается в статье «Зеленский попросил США усилить санкции против России» от 20 мая 2019 года. Автор соглашается с мнением Зеленского о том, что США следует продолжать вводить санкции против России, тем самым автор ставит Россию в позицию агрессора, «чужого»: «Зеленский отметил, что Вашингтон является «мощным и очень серьезным партнером в преодолении агрессии России» (Meduza, 2019).

В статье «Украина ввела новые санкции в отношении России» от 15 мая 2019 года автор отмечает, что Россия расширила санкции в отношении Украины, что вынудило Украину к ответным действиям. При этом автор ставит Россию в позицию «чужого»: «В апреле Россия расширила список украинских товаров, запрещенных к ввозу, включив в него нефть и нефтепродукты. Это вынудило Украину предпринять ответные действия» (Meduza, 2019).

В статье «Правительство Украины объявило незаконными выдаваемые жителям ЛНР и ДНР российские паспорта» от 8 мая 2019 года автор не согласен с действиями России по выдаче гражданства РФ на территории Донецкой и Луганской областях, тем самым ставя Россию в позицию «чужого»: «Кабинет министров Украины объявил незаконными российские паспорта, которые получают жители самопровозглашенных Луганской и Донецкой народных республик» (Meduza, 2019).

В публикации «Пограничная служба Украины рассказала о массовых жалобах на отказ во въезде в Россию» от 10 февраля 2019 года автор соглашается с комментарием о не правомерных действиях Российских

пограничников по отношению к украинским гражданам, тем самым ставя их в позицию «чужого»: «Госпогранслужба Украины заявила, что российские пограничники или не объясняют причин отказа во въезде, или «ссылаются на мифический указ о запрете въезда на территорию России автомобилей с большим объемом двигателя» (Meduza, 2019).

В материале «США приняли декларацию о непризнании Крыма российским. В ней есть ссылка на документ 1940 года о советской оккупации стран Балтии» от 26 июля 2018 года автор соглашается с мнением европейского сообщества о незаконности присоединения Крыма к России при этом автор ставит Россию в позицию «чужого»: «Действия России недостойны статуса великой державы, этими действиями она изолировала себя от международного сообщества» (Meduza, 2018).

В публикации «Глава британских сухопутных войск назвал Россию «большой угрозой, чем ИГ» от 24 ноября 2018 года автор соглашается с мнением зарубежных экспертов о опасности Российского вмешательства, тем самым ставя ее в позицию «чужого»: «Россия продемонстрировала готовность использовать военную силу для защиты и расширения своих национальных интересов. Русские пытаются использовать любую уязвимость и слабость, которую находят» (Meduza, 2018). Этот прием используется на протяжении всего текста и является ее основой.

В статье ««Очередной неудачный фейк Кремля». Киев прокомментировал результаты российского расследования гибели МН17» от 17 сентября 2018 года автор соглашается с Турчиновым о том, что Россия причастна к ликвидации боинга на востоке Украины, тем самым автор ставит российскую сторону в позицию «чужого»: «Заявление Российской Федерации о якобы украинском следе ракеты, которая сбила МН-17 — это очередной неудачный фейк Кремля для того, чтобы прикрыть свое преступление, которое уже доказано как официальным следствием, так и независимыми экспертными группами» (Meduza, 2018).

В материале «СБУ пришла с обыском к предстоятелю Киево-Печерской лавры» от 30 ноября 2018 года автор соглашается с причастностью русского митрополита к политическим преступлениям и ставит его в позицию «чужого»: «Обыски проходят в рамках дела о разжигании межконфессиональной розни. Дело возбуждено по статье о нарушении равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии» (Meduza, 2018).

В статье «Служба безопасности Украины завела дело в связи с выборами в ДНР и ЛНР» от 2 ноября 2014 года автор поддерживает мнение о незаконности действий протестующих на востоке Украины, ставя их в позицию «чужого»: «СБУ открыла уголовное дело в отношении так называемых выборов в незаконные органы власти террористических организаций "Донецкая народная республика" и "Луганская народная республика". Выборы на территории Донецкой и Луганской областей 2 ноября незаконны и противоречат конституции» (Meduza, 2014).

В материале «Блогеры нашли признаки подделки кадра с атакой «Боинга» самолетом» от 15 ноября 2014 года автор соглашается с мнением блогера о фальсификации причины крушения боинга, которую показали на «первом канале», тем самым ставя Россию в позицию «чужого»: «В эфире «Первого канала» кадр обстрела малазийского «Боинга» истребителем является подделкой, собранной на основе спутникового снимка Google Maps. В записи в своем ЖЖ Варламов демонстрирует, как снимок мог быть скомпонован с помощью карт Google» (Meduza, 2014).

В статье ««Это не холодная война, это Россия нарушает все правила» Интервью посла США при ОБСЕ Дэниела Баера» от 29 июня 2015 года автор отмечает и соглашается с мнением представителя ОБСЕ о препятствии Россией работе их организации. Таким образом, журналист ставит российскую сторону в позицию «чужого»: «К сожалению, даже после заключения перемирия под контролем сепаратистов остаются огромные куски территории, куда наших наблюдателей просто не пускают, либо пускают только в сопровождении.

Разумеется, это затрудняет для ОБСЕ задачу по проверке данных о присутствии — или отсутствии — там солдат, техники и так далее» (Meduza, 2015).

В статье ««Десять секунд, которые взорвали жизнь города» Украинский фильм об обстреле Мариуполя: Артдокфест» от 5 ноября 2016 года автор описывает сюжет фильма про обстрелы мирного населения в Мариуполе со стороны Ополчения, тем самым ставя их в позицию «чужого»: «Десять секунд — столько длился обстрел Мариуполя в 2014 году. Было выпущено определенное количество снарядов из «Града» по мирному городу — все произошло в будний день в десять часов утра. И эти десять секунд изменили жизнь всего города» (Meduza, 2016).

В материале «Итоги международного расследования: «Боинг» сбили из российского «Бука» Следственная группа представила доклад об авиакатастрофе» от 28 сентября 2016 года автор соглашается с заключением экспертизы, которая доказывает причастность России к сбитому боингу в 2014 году, тем самым ставя российскую сторону в позицию «чужого»: «Она установила, что в самолет попала ракета, выпущенная из зенитно-ракетного комплекса «Бук», который доставили на Украину из России. В момент пуска ракеты он располагался на поле около поселка Первомайский в нескольких километрах от города Снежное» (Meduza, 2016).

В материале «В Донецке убит командир пророссийских сепаратистов Моторола» автор соглашается с высказываниями о том, что Моторола был пророссийским сепаратистом, тем самым ставя его в позицию «чужого»: «Моторола был одним из самых медийных сепаратистов. Сюжеты про него показывали в эфире федеральных телеканалов» (Meduza, 2016).

В статье ««В первый день просто били» Рассказы Геннадия Афанасьева и Юрия Солошенко о следствии и тюрьме в России» от 26 июня 2016 года автор соглашается с незаконностью обвинений по отношению Геннадия Афанасьева и подчеркивает, что показания выбивались под пытками, таким образом ставя российскую сторону в позицию «чужого»: «На следствии Геннадий Афанасьев

признал вину, однако в суде полностью отказался от своих показаний, заявив, что они были получены под пытками. В декабре 2014 года приговорен к семи годам колонии» (Meduza, 2016).

В статье «Гражданин Украины съездил на свидание в Белоруссию. И (предположительно) оказался в российском СИЗО по подозрению в терроризме» от 8 сентября 2017 года автор соглашается с незаконным задержанием гражданина Украины на территории Российской Федерации и ставит российскую сторону в позицию «чужого»: «8 сентября украинское министерство иностранных дел сообщило, что Гриб содержится в следственном изоляторе ФСБ в Краснодаре. Семья Гриба уверена, что причиной задержания стали «антироссийские» посты Павла в социальных сетях. Российские власти о задержании гражданина Украины официально ничего не сообщали» (Meduza, 2017).

В материале «Чем Россия обеспечивает Донбасс и сколько это стоит» от 27 апреля 2017 года автор соглашается с комментариями о том, что Россия бесплатно поставляет электричество на территорию самопровозглашенных республик, и тем самым ставит российскую сторону в позицию «чужого»: «С 25 апреля самопровозглашенная Луганская народная республика живет за счет российского электричества и ничего за него не платит — украинские поставки энергии прекратились из-за многомиллионных долгов» (Meduza, 2017).

- генерализация (прием, при котором авторы указывают принадлежность объекта материала к каким-либо событиям и явлениям, показывая его в выгодном свете).

В статье «Зеленский попросил США усилить санкции против России» от 20 мая 2019 года автор подчеркивает стратегическую важность санкций США по отношению к России, тем самым ставя США в выгодной позиции «своего»: «Вашингтон является «мощным и очень серьезным партнером в преодолении агрессии России» (Meduza, 2019).

В статье «Украина ввела новые санкции в отношении России» от 15 мая 2019 года автор отмечает расширения санкций против России, тем самым выставляя Украину в выгодной позиции: «Правительство Украины ввело новые экономические санкции в отношении России, предусматривающие запрет на поставки определенных групп товаров и введение специальной пошлины» (Meduza, 2019).

В материале «Правительство Украины объявило незаконными выдаваемые жителям ЛНР и ДНР российские паспорта» от 8 мая 2019 года автор отмечает ответные действия Украины по отношению к выдаче паспортов РФ жителям Донецкой и Луганской областях, тем самым выставляя их в позитивном ключе: «Украинское правительство постановило считать недействительными все паспорта, выданные в российском селе Покровское и городе Новошахтинск Ростовской области» (Meduza, 2019).

В статье ««Ни метра нашей территории мы не отдадим врагу». «Новое время» опубликовало «военную доктрину» Зеленского» от 25 апреля 2019 года автор отмечает новую доктрину Зеленского, выставляя его в выгодном свете: «Зеленский пообещал обеспечить открытость финансовой информации об армии, сделать оборонные закупки прозрачными, дать достойный заработок военнослужащим и ветеранам» (Meduza, 2019).

В материале «Пограничная служба Украины рассказала о массовых жалобах на отказ во въезде в Россию» от 10 февраля 2019 года автор акцентирует внимание на полезности принятого на Украине закона о запрете въезда гражданам России(мужчинам) и выставляет украинскую сторону в лучшем свете: «В конце ноября Украина запретила въезд на свою территорию российским мужчинам в возрасте от 16 до 60 лет. Президент Украины Петр Порошенко заявил, что такое решение должно помешать формированию «частных армий», фактически подконтрольных вооруженным силам России» (Meduza, 2019).

В статье «США приняли декларацию о непризнании Крыма российским. В ней есть ссылка на документ 1940 года о советской оккупации стран Балтии»

от 26 июля 2018 года автор выделяет, что США категорически против любых захватнических действий, тем самым автор выставляет США в хорошем свете: «Народ Соединенных Штатов категорически против любых захватнических действий, совершенных с применением силы или под угрозой ее применения» (Meduza, 2018).

В материале «Украинские депутаты написали письмо Владимиру Путину. Как запорожцы — турецкому султану» от 7 ноября 2018 года автор рассказывает о том, как украинские депутаты, которые попали под санкции писали письмо путину в стиле письма турецкому султану казаками. Тем самым он выставляет их в лучшем свете: «Депутаты Верховной рады, подпавшие под российские санкции, написали письмо президенту РФ Владимиру Путину» (Meduza, 2018).

В статье «СБУ пришла с обыском к предстоятелю Киево-Печерской лавры» от 30 ноября 2018 года автор сообщает об оперативных действиях сотрудников СБУ и выставляет их в лучшем свете :«Служба безопасности Украины устроила обыск по месту жительства предстоятеля Киево-Печерской лавры митрополита Украинской православной церкви Московского патриархата Павла» (Meduza, 2018).

В публикации «Чем Россия обеспечивает Донбасс и сколько это стоит» от 27 апреля 2017 года автор отмечает, что Россия помогает гуманитарной помощью и выставляет ее в лучшем свете: «С августа 2014 года, когда конфликт на востоке Украины был в самом разгаре, Россия регулярно отправляет в Донбасс гуманитарные конвои» (Meduza, 2017).

В статье «В Киеве в результате взрыва ранен депутат Верховной Рады. Его соратники уверены, что ему мстят за конфликт с Рамзаном Кадыровым» от 24 октября 2017 года автор отмечает заслуги депутата от радикальной партии Игоря Мосийчука и рассказывает о его реабилитации как политического преступника, выставляя его с лучшей стороны: «После Евромайдана Мосийчука освободили и реабилитировали как политического заключенного. Позже избрался в Верховную раду от «Радикальной партии» (Meduza, 2017).

Также автор соотносит покушения на Мосийчука с конфликтом между ним и Рамзаном Кадыровым в 2014 года и ставит главу чеченской республики в позицию «чужого»: «Перепалка Мосийчука и Кадырова после этого продолжилась. В частности, Мосийчук призывал доставить Кадырова на Майдан. В декабре 2014 года появилось видео, где Мосийчук стоит с автоматом на фоне украинских военных и обещает «прийти за Рамзаном в Грозный». Кадыров в ответ на это 10 декабря 2014 года заявил, что Мосийчук — трус и «больной человек», и добавил, что, по всей видимости, украинские силовики скоро «убьют его, если мы не доберемся до него, а скажут, что это сделал Кадыров» (Meduza, 2017).

В статье «Итоги международного расследования: «Боинг» сбили из российского «Бука». Следственная группа представила доклад об авиакатастрофе» от 28 сентября 2016 года автор отмечает работу международной следственной группы, которая установила причастность России к сбитому боингу, и выставляет следствие с лучшей стороны: «Международная следственная группа представила предварительные итоги расследования, посвященного тому, кем и как был в 2014 году сбит малайзийский «Боинг». Она установила, что в самолет попала ракета, выпущенная из зенитно-ракетного комплекса «Бук», который доставили на Украину из России» (Meduza, 2016). Также автор отмечает действия ФСБ по предотвращению вторжения на территорию Крыма украинских диверсантов выставляя ФСБ в лучшем свете.

В статье ««Рашизм не пройдет» Как живет и голосует украинский Славянск. Репортаж Ильи Азара» от 27 октября 2014 года автор отмечает, что в Славянске поддерживают Украину тем самым выставляя ее с лучшей стороны: «На центральной площади Славянска все так же стоит Ленин, только на шею памятнику как платок повязали украинский флаг, а на постаменте написали «Сепаратизм не пройдет» (Meduza, 2014).

В статье «Служба безопасности Украины завела дело в связи с выборами в ДНР и ЛНР» от 2 ноября 2014 года автор поддерживает инициативу украинской стороны о заведении уголовного дела против Донецкой и

Луганской областей за нарушение конституционного строя страны: «Служба безопасности Украины завела уголовное дело в связи с проходящими 2 ноября выборами в самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республиках» (Meduza, 2014).

В публикации «США обвинили Россию в разжигании военного конфликта на востоке Украины» от 13 ноября 2014 года автор выставляет в хорошем свете иностранных наблюдателей, которые активно пытаются доказать присутствие Российской армии на востоке Украины: «С таким заявлением выступила постпред США при ООН Саманта Пауэр в ходе экстренного заседания Совбеза ООН по ситуации на Украине» (Meduza, 2014).

В статье ««Это не холодная война, это Россия нарушает все правила» Интервью посла США при ОБСЕ Дэниела Баера» от 29 июня 2015 года автор отмечает работу ОБСЕ, выставляя ее в лучшем свете: «Но когда решение было, наконец, принято, отправка наблюдателей заняла меньше 48 часов. Всего через день первые наблюдатели прибыли на Украину, и остаются там до сих пор» (Meduza, 2015).

В статье «СБУ показала фотографии задержанных россиян в киевском госпитале» от 28 июля 2015 года автор отмечает, что пленные содержатся в хороших условиях и претензий не имеют, тем самым выставляя Украину с лучшей стороны: «Как сообщает издание «Украинская правда», к задержанным допустили журналистов. Александров и Ерофеев сообщили, что не имеют претензий к условиям содержания» (Meduza, 2015).

В материале «Украина обвинила Россию в «грабеже имущества и природных ресурсов» в Черном море» от 16 декабря 2015 года автор отмечает действия Украинской стороны, направленные на возврат своего имущества, что выставляет их в хорошем свете: «Днем ранее к платформе «Таврида» и другим объектам компании подошел корабль пограничной службы Украины» (Meduza, 2015).

В статье ««Десять секунд, которые взорвали жизнь города» Украинский фильм об обстреле Мариуполя: Артдокфест» от 5 ноября 2016 года автор

описывает деятельность кинематографической студии Украины, которая занимается освещением боевых действий в формате документальных фильмов, тем самым автор выставляет студию в лучшем свете: «Картина сделана украинской командой «Вавилон'13», которая родилась и получила широкую известность в кинематографическом сообществе — и вообще в мире — во время Майдана. Тогда молодые кинематографисты объединились для того, чтобы сделать хронику массовых выступлений» (Meduza, 2016).

В статье ««В первый день просто били» Рассказы Геннадия Афанасьева и Юрия Солошенко о следствии и тюрьме в России» от 26 июня 2016 года автор отмечает действия украинской стороны по освобождению политических заключенных из российских тюрем. Автор выставляет украинскую сторону спасителями: «Тем, кто сейчас находится в заложниках в РФ, хотел бы сказать, чтобы держались, верили, потому что Украина о них не забыла — она борется за каждого своего гражданина» (Meduza, 2016).

- фокусировка (прием, заключающийся в выдвигании на передний план той или иной характеристики).

В статье «США приняли декларацию о непризнании Крыма российским. В ней есть ссылка на документ 1940 года о советской оккупации стран Балтии» от 26 июля 2018 года автор сравнивает сегодняшнюю ситуацию в Крыму с присоединением стран Балтии к СССР в 1940 году: «В декларации о статусе Крыма Госдепартамент, в частности, ссылается на декларацию Уэллеса, выпущенную 23 июля 1940 года. Этот документ стал реакцией американских властей на присоединение трех балтийских республик к СССР. Подписал его Самнер Уэллес — заместитель госсекретаря США, в то время исполнявший обязанности руководителя внешнеполитического ведомства страны» (Meduza, 2018).

- концептуальная метафора.

В статье ««Рашизм не пройдет» Как живет и голосует украинский Славянск. Репортаж Ильи Азара» от 27 октября 2014 года автор использует такие слова как «рашизм» в заголовке интервью и «сепаратизм» по отношению

к протестующей стороне: «...и как голосуют жители бывшего форпоста донецких сепаратистов» (Meduza, 2014).

В тексте «Служба безопасности Украины завела дело в связи с выборами в ДНР и ЛНР» от 2 ноября 2014 года. по отношению к протестующим автор употребляет слова «Боевики и оккупанты Донбасса»: «Накануне СБУ предостерегла граждан от участия в выборах и со ссылкой на оперативную информацию сообщила, что «боевики и оккупанты» (Meduza, 2014).

В статье «США обвинили Россию в разжигании военного конфликта на востоке Украины» от 13 ноября 2014 года автор употребляет по отношению к ополченцам определение «сепаратисты»: «Ранее о грузовиках военного образца без какой-либо маркировки, замеченных на контролируемой сепаратистами территории недалеко от российской границы <...>» (Meduza, 2014).

В статье «Блогеры нашли признаки подделки кадра с атакой «Боинга» самолетом» от 15 ноября 2014 года автор применяет слова «сепаратисты»: «Власти Украины возлагают ответственность за крушение самолета на сепаратистов, которые, как утверждается, могли сбить «Боинг» с помощью зенитных комплексов, полученных из России» (Meduza, 2014).

В материале ««Это не холодная война, это Россия нарушает все правила» Интервью посла США при ОБСЕ Дэниела Баера» от 29 июня 2015 года отмечены высказывания автора по поводу отношению к протестующей стороне фразами «сепаратисты»: «В зоне боевых действий работают ее наблюдатели, ОБСЕ изучает ситуацию на границах и пытается контролировать отвод тяжелых вооружений по условиям перемирия между сепаратистами и Киевом» (Meduza, 2015). В статье «Аэропорт Донецк Фильм о боях в Донбассе: «Артдокфест»» от 26 ноября 2015 года по отношению к ополченцам автор также применяет слово «сепаратисты»: «Так вот, если убрать титры, разделяющие сепаратистов и бойцов армии Украины» (Meduza, 2015). То же наблюдается в материалах «Итоги международного расследования: «Боинг» сбили из российского «Бука» Следственная группа представила доклад

об авиакатастрофе» от 28 сентября 2016 года: «<...>перехваченных Украиной переговоров пророссийских сепаратистов и показаний свидетелей...» (Meduza, 2016) и «В Донецке убит командир пророссийских сепаратистов Моторола» от 17 октября 2016 года: «В Донецке убит один из командиров пророссийских сепаратистов Арсен Павлов, известный под позывным Моторола» (Meduza, 2016).

В статье ««В первый день просто били» Рассказы Геннадия Афанасьева и Юрия Солошенко о следствии и тюрьме в России» от 26 июня 2016 года автор употребляет Артефактную метафору при описании условий жизни в тюрьме в России: «Меня сразу перевели из карантина в штрафной изолятор, а оттуда — в барак строгого режима. Это такой большой барак, где в метре-полтора от стен стоят железные решетки, а за ними ходит охрана. Вы как будто в зоопарке, вокруг вас люди, они вас видят. А рядом — сто человек на 150 квадратных метрах. Сидеть негде, лежать запрещено, все запрещено» (Meduza, 2016).

2.3 Формирование образов «Свой» и «Чужой» в интернет-СМИ «Русская весна»

Ниже приведен семантический анализ публикаций для выявления на уровне текста приемов, описанных в конце предыдущей главы:

- генерализация (прием, при котором авторы указывают принадлежность объекта материала к каким-либо событиям и явлениям, показывая его в выгодном свете).

В статье «Министерство обороны РФ готово провести западных наблюдателей к своим границам» от 15 мая 2014 года автор приводит комментарий Министерства обороны РФ, который подтверждает готовность открыто показать границы России и Украины, чтобы убедиться в отсутствии войск на их территории. Тем самым автор выставляет Россию с позитивной стороны: «Этой связи в Министерстве обороны РФ принято решение ознакомить зарубежных военных специалистов с истинным положением дел

в населенном пункте Донецк Ростовской области и одноименном пограничном пункте, подвергшихся разрушению артиллерийским и минометным огнем с украинской территории» (Русская весна, 2014).

В материале «Снова украинские снаряды прилетели в Россию, поврежден строящийся пропускной пункт» от 10 июня 2014 года автор отмечает оперативную работу пожарных в предотвращении возгораний на границе России, вызванных снарядами с украинской стороны. Тем самым автор выставляет пожарных с лучшей стороны: «Кроме того, по словам Синицына, в результате боестолкновения на сопредельной территории возник пожар вблизи госграницы, который перешел на российскую территорию. Пограничники начали тушить возгорание до прибытия МЧС, в настоящее время спасатели локализовали возгорание» (Русская весна, 2014).

В статье «Украинские силовики обстреляли дорогу под Донецком» от 20 июля 2014 года автор отмечает мужество местных жителей, которые отказываются от эвакуации, несмотря на постоянные обстрелы, показывая их с лучшей стороны: «Тем не менее местные, жители отказываются от эвакуации, несмотря на тяжелые условия проживания и постоянную угрозу жизни» (Русская весна, 2015).

В опросе, проведенном редакцией «Русской весны», автор отмечает высокий уровень доверия нынешней власти в самопровозглашённой Донецкой народной республике. Таким образом, автор показывает их с лучшей стороны: «В целом, большинство граждан (55,7%), несмотря на трудности, доверяют власти: 42.1% респондентов убеждены, что власть «делает все возможное»; 13.6% опрошенных довольны ее работой» (Русская весна, 2015).

В статье «ВСУ выставили «живой щит» из мирных жителей Чернухино» от 15 сентября 2015 года автор отмечает, что ополченцы освободят населенный пункт в ближайшее время, тем самым выставляя их в лучшем свете: «Глава республики заверил, что Чернухино освободят в ближайшие дни. А сейчас ополчение продолжает оттеснять противника с других позиций» (Русская весна, 2015).

В материале «Русские хакеры взломали операционную систему ВСУ» от 03 июня 2016 года автор отмечает, что действия российских хакеров мешают украинским военным вести артиллерийские атаки по территории Донецкой и Луганской областей, тем самым выставляя их в выгодном свете: «<...> рассказывается, как широко применяемое в ВСУ приложение для мобильной операционной системы Android, разработанное украинским офицером-артиллеристом для упрощения расчетов при ведении огня, могло быть использовано хакерами из России в качестве средства получения разведывательных данных, например, о точном расположении украинских артиллерийских позиций и подразделений» (Русская весна, 2016).

В статье «Война глазами врага» от 10 июня 2017 года автор создает образ «своих» с помощью употребления фразы «защитники Донбасса»: «Они попытались занять позицию, однако были вынуждены бежать с нее под огнем защитников Донбасса» (Русская весна, 2017).

- интеграция концептуального содержания (прием, при котором автор соглашается/не соглашается с адресатом, третьими лицами по тому или иному вопросу, и тем самым ставит их в позицию «Свой» или «Чужой»).

В статье «ВСУ «задержали» сотрудника ГРУ» от 20 марта 2014 года автор не соглашается с заявлением представителями СБУ по поводу того, что был обнаружен сотрудник ГРУ России на территории Украины, и ставит службу безопасности Украины в позицию «чужого»: «Поговорим о странностях данного, с позволения сказать, документа. А надо сказать, что каждый сантиметр этой «ксивы» вызывает удивление у понимающих людей» (Русская весна, 2014).

В статье «Украинские снаряды все чаще залетают на территорию России» от 2 сентября 2014 года автор соглашается с мнением о том, что артобстрелы все чаще попадают на территорию России, и ставит Украину в позицию «чужого»: «Антонов указал на то, что в результате артиллерийских обстрелов с украинской стороны страдают не только населенные пункты, но и гибнут граждане РФ» (Русская весна, 2014).

В статье «Министерство обороны РФ готово провести западных наблюдателей к своим границам» от 15 мая 2014 года автор соглашается с высказыванием об отсутствии каких-либо комментариев с украинской стороны об открытой демонстрации своих границ. Тем самым автор ставит их в позицию «чужого»: «Эти провокационные инциденты повторяются при отсутствии реакции официального Киева» (Русская весна, 2014).

В материале «МВД Украины советует людям сообщать обо всех подозрительных личностях» от 15 декабря 2014 года автор ставит под сомнения действия властей в привлечении граждан в поисках «террористов» и выставляет украинскую сторону с позиции «чужого»: «Самый забавный случай произошел на днях в Дарницком районе. 30 милиционеров, которые группировались перед распределением на патрулирование района, попали в поле зрения местных пенсионеров, которые тут же их... «сдали» коллегам» (Русская весна, 2014).

В статье «Украинские снаряды все чаще залетают на территорию России» от 2 сентября 2014 года автор соглашается с комментариями Российских пограничников о том, что снаряды прилетают на территорию России с Украины. Тем самым автор ставит его в позицию «чужого»: «Пять боеприпасов, прилетевшие, предположительно, со стороны Украины, разорвались в Ростовской области. Осколки залетели на территорию пограничного поста, рассказал представитель погрануправления ФСБ по региону Николай Сеницын» (Русская весна, 2014).

В статье «Каратели снова бомбят Донецк» от 25 августа 2014 года автор соглашается с комментариями о том, что украинские военные ведут огонь из артиллерии по жилым кварталам Донецкой области. Тем самым автор ставит украинскую сторону в позицию «чужого»: «На донецком направлении противник наносил артиллерийские удары с применением ствольной артиллерии и реактивных систем залпового огня по жилым кварталам и объектам инфраструктуры северных и северо-западных окраин Донецка» (Русская весна, 2014).

В публикации «Сводка с фронта на 25 сентября» от 25 сентября 2015 года автор соглашается с тем, что украинские военные обстреляли трассу под Донецком, в результате чего пострадали мирные жители, и ставит украинскую сторону в позицию «чужого»: «Украинские военные обстреляли трассу в Ясиноватском районе (примыкает к Донецку), в результате ранения получили двое мирных жителей» (Русская весна, 2015).

В статье «Киевские каратели за минувшие сутки 70 раз нарушили режим тишины» от 4 июня 2015 года автор отмечает, что украинские силовики неоднократно нарушают режим прекращения огня и ставит украинскую сторону в позицию «чужого»: «Киевские силовики за минувшие сутки 70 раз нарушили режим прекращения огня. Об этом сообщили в понедельник в министерстве обороны Донецкой Народной Республики ДНР» (Русская весна, 2015).

В материале «Отношение жителей Донбасса у Украине» от 10 марта 2015 года автор соглашается с данными соц. опроса, которые показывают, что большая часть населения Донецкой области негативно относится к действующей власти в Украине, тем самым ставя последний в позицию «чужого»: «Большинство граждан (65,7%), негативно относится к Украинской власти <...>» (Русская весна, 2015).

В статье «ВСУ ограничивает передвижение с Донбасса на территорию Украины» от 13 августа 2015 года автор не соглашается с решением властей Украины об ограничении передвижения с Донбасса на Украину, тем самым ставя украинскую сторону в позицию «чужого»: «Секретарь СНБО Украины Александр Турчинов заявил, что передвижение людей и товаров через линию разграничения на Донбассе будет ограничено» (Русская весна, 2015).

В статье «ВСУ выставили «живой щит» из мирных жителей Черенухино» от 15 сентября 2015 года автор соглашается с высказыванием о том, что украинские военные не дают мирным гражданам выехать из поселка, тем самым автор ставит Украинскую армию в позицию «чужого»: «Украинские

военные не дают мирным гражданам выехать из населенного пункта, а дороги и огороды поселка минируют, готовясь к отступлению» (Русская весна, 2015).

В публикации «Не за горами новый «Майдан» от 17 апреля 2016 автор соглашается с доводам экспертов о росте недовольства внутри страны и возможной смене власти, что доказывает несостоятельность нынешнего политического строя и ставит власть в Украине в позицию «чужого»: «В Украине началось возникновение нового Майдана, который закончится сменой Конституции» «Это начинается Майдан, который, я уверена, к лету закончится полным переформатированием и полным переустройством страны с новой Конституцией, которая будет принята учредительным способом, с новыми правилами жизни», — заявила Богословская» (Русская весна, 2016).

В статье «Самые лживые мифы о «Великом прошлом Украины» от 6 мая 2016 года автор отмечает неточность Украинских историков в вопросе о прошлом Украины и тем самым ставит их в позицию «чужого»: «Тогда сначала польские националисты, а затем — сотрудники австро-венгерских спецслужб стали работать над планами раскола русского или, если хотите, восточнославянского единства» (Русская весна, 2016).

В материале «Надежда Савченко обсудила войну на Донбассе с пророссийским политиком» от 19 июля 2016 автор отмечает, что на Лесика напали во время празднования дня победы за то, что он носил георгиевскую ленточку. Тем самым автор ставит их в позицию «чужого»: «На праздновании Дня Победы 9 мая в 2016 году Лесик пришел на Мемориал Славы с георгиевской ленточкой, из-за чего на него напали украинские неонацисты» (Русская весна, 2016).

В статье «Нечеловеческие пытки: о пяти кругах ада для пленных на Украине» от 4 июля 2017 года автор подтверждает факт издевательства над пленными с украинской стороны, ставя их в позицию «чужого»: «Задержанных сразу начинали избивать, даже если те не оказывали никакого сопротивления. Это нередко приводило, в том числе, к серьезным травмам» (Русская весна, 2017).

В публикации «Зрада: в заявлениях Януковича не было сепаратизма и призывов к войне, — украинский суд» от 7 июля 2017 автор соглашается с заключением экспертизы, которая показывает отсутствие в его словах «сепаратизма», и ставит обвинителей в позицию «чужого»: «Лингвистическая экспертиза, которая была проведена в рамках уголовного дела по обвинению экс-президента Украины Виктора Януковича в госизмене, дала неожиданные результаты. В высказываниях Януковича в дни «майдана» не нашли признаков «сепаратизма» или призыва к агрессивной войне против Украины» (Русская весна, 2017).

В статье «Конфликт в Керченском проливе» от 18 декабря 2018 года автор отмечает, что корабли ВМФ Украины выдвинулись к месту провокации в Керченском проливе, но остановились и не пересекли территориальные воды РФ. Автор ставит украинскую сторону в позицию «чужого»: «Как сообщили «Русской Весне» источники в военном ведомстве, вышедшие из Бердянска на помощь украинским кораблям бронированные катера не решаются входить в территориальные воды Российской Федерации и остановились на их границах» (Русская весна, 2018).

В статье «Объявляем войну»: у посольства России в Киеве собирается агрессивная толпа» от 26 ноября 2018 года автор отмечает агрессивные действия толпы, требующей объявить войну России, и ставит их в позицию «чужих»: «К российскому посольству в Киеве подошла группа агрессивно настроенных людей. Они требуют объявления России войны из-за инцидента в Керченском проливе» (Русская весна, 2018).

В статье «Зеленский планирует встретиться с Путиным» от 5 июня 2019 года автор осуждает действия украинской стороны в вопросе мирного урегулирования конфликта на востоке Украины и ставит украинское правительство в позицию «чужого»: «В Москве уже не раз заявляли, что будут придерживаться Минских договоренностей и ждут от Киева действий. Украинская элита до сих пор устраивала провокации. И по сей день на Донбассе гибнет мирный народ» (Русская весна, 2019).

В материале «ВАЖНО: ВСУ ведут обстрел, под огнем мирные кварталы ДНР» от 21 июня 2019 года посвященной автор осуждает действия украинской армии, ставя ее в позицию «чужого» «Начиная с половины пятого вечера украинские оккупанты ведут обстрелы посёлков и городов ДНР. Как и всегда огонь ведётся по жилым кварталам» (Русская весна, 2019).

- концептуальная метафора.

В статье «Сводка Информбюро армии Юго-Востока за ночь 4 сентября: противник продолжает отступать, но бои и обстрелы жилых кварталов продолжаются» от 4 сентября 2014 года автор употребляет слово «хунта» в отношении украинских военных: «Войска хунты продолжали отступать с ранее занимаемых позиций» (Русская весна, 2014).

В материале «Киевские каратели за минувшие сутки 70 раз нарушили режим тишины» от 4 июня 2015 года по отношению к вооруженным силам Украины автор применяет слово «каратели»: «Киевские каратели за минувшие сутки 70 раз нарушили «режим тишины» (Русская весна, 2015).

В статье «В статье «Самые лживые мифы о «Великом прошлом Украины» от 6 мая 2016 года автор употребляет по отношению к украинской стороне слова «гитлеровцы» и «националисты»: «Со временем эстафетная палочка мифотворчества об ужасных «российско-украинских» отношениях перешла сначала к гитлеровцам, а затем — к специалистам...» (Русская весна, 2016).

В статье «Нечеловеческие пытки: о пяти кругах ада для пленных на Украине» от 4 июля 2017 года использует прием негативной антропоморфной метафоры, называя украинскую армию «карателями»: «Избиения и пытки. Задержанных начинали избивать сразу же по приезду, и обычно издевательства продолжались весь срок пребывания в руках у карателей» (Русская весна, 2017).

В материале «Зрада: в заявлениях Януковича не было сепаратизма и призывов к войне, — украинский суд» от 7 июля 2017 в заголовке автор

употребляет слова «сепаратизм» и «Зрада» (с украинского - предательство) (Русская весна, 2017).

В статье «Объявляем войну»: у посольства России в Киеве собирается агрессивная толпа» от 26 ноября 2018 года автор использует выражения «неонацисты» в отношении протестующих: «В толпе замечены неонацисты из известных группировок, включая С14, об этом сообщают очевидцы» (Русская весна, 2018). Также в заголовке статьи, посвященной проблемам Украины, автор употребляет выражение «сепары»: «Украина под угрозой: «Сепары везде: в Харькове, Одессе и Киеве...» (Русская весна, 2019).

Также выявлено употребление магической метафоры и метафоры различия: «из параллельной вселенной» по отношению к спец. службам Украины: «Хотя по совокупности фактов можно сделать два предположения: или разведчик прибыл из параллельной вселенной, где действуют другие законы...» (Русская весна, 2014), и в заголовке к статье, посвященной пыткам со стороны украинских военных: «..о пяти кругах ада для пленных на Украине» (Русская весна, 2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ научной литературы показал, что в условиях глобализации военно-политические конфликты создают серьезную угрозу мировому сообществу в связи с возможностью их расширения, опасностью экологических и военных катастроф, высокой вероятностью массовых миграций населения, способных дестабилизировать ситуацию в сопредельных государствах. Поэтому со всей остротой встает вопрос об изучении природы современных военно-политических конфликтов и вопросов их объективного освещения в СМИ.

В настоящий момент военно-политические действия получают широкое освещение в СМИ и часто заранее планируются с учетом фактора комплексного использования СМИ и функциональных возможностей разных коммуникационных каналов. Реализуя потребность в СМИ, человек невольно становится адресатом специфической информации, тесно связанной с интересами организаций и органов, контролирующей деятельность СМИ. Это чрезвычайно деструктивно в плане урегулирования военно-политических конфликтов, поскольку в таком случае общественность, интересы которой учитываются акторами конфликта (например, конкретными политическими деятелями), не являются подлинными и отражают лишь навязанную точку зрения.

Формирование образа украинского военно-политического конфликта было рассмотрено на примере трех российских интернет-СМИ. Анализ осуществлялся по ряду выделенных критериев для структуризации полученных результатов. Согласно полученным результатам, российские СМИ формируют образ военно-политического конфликта в Украине как важнейшего мирового события, требующего внимания со стороны всех участников и прочих государств, стремящихся к обеспечению «мира во всем мире». Нельзя однозначно говорить о том, что определенные СМИ придерживаются конкретной позиции и, исходя из нее, формируют образы «своих» и «чужих».

Напротив, в одном и том же СМИ в разных публикациях одна сторона может ставиться и в позицию «своего», и в позицию «чужого». На формирование образа в информационных публикациях большое влияние оказывает то, как выстроены прямые цитаты, к которым обращается автор. Большинство из них стремится четко передать информацию, не прибегая к выражению своей субъективной точки зрения. Но при этом, семантический анализ на уровне текста выявляет те приемы, которые формируют образы военных конфликтов. Очевидно, что простому читателю они не видны, но, тем не менее, любая текстовая конструкция оказывает влияние на подсознание читателя и помогает ему сформировать собственную точку зрения, поэтому данное исследование является актуальным в современных условиях.

Таким образом, ввиду решения всех поставленных задач, цель, поставленная во введении, - определение особенностей конструирования образа современного военного конфликта в российских СМИ на примере освещения украинского кризиса, достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Альперович, В. Д. Метафоры в жизненных сценариях личности [Электронный ресурс] / В.Д. Альперович // Киберленинка – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafory-v-zhiznennyh-stsenariyah-lichnosti>
- 2 Анхимова, Р. В. Анализ влияния средств массовой информации на личность [Электронный ресурс] / Р.В.Анхимова // Научный журнал – 2015. - Режим доступа: <https://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=6470>
- 3 Аземкулова, А. Ш. Политический конфликт: Особенности и источники проявления [Электронный ресурс] / А.Ш.Аземкулова // Научная библиотека – 2014. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24716016>
- 4 Баранов, П. «Лихие 90-е», реальность и миф [Электронный ресурс] / П. Баранов // Коммунистическая партия Российской Федерации. – 2011. – Режим доступа: <https://kprf.ru/crisis/edros/99051.html>.
- 5 Барышников, Д. Н. Конфликты и мировая политика : учебное пособие / Д.Н. Барышников. – Межиздат, 2008. – 384 с.
- 6 Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. / Ж. Бодрийяр – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
- 7 Борисов, Б. Л. Технологии рекламы и PR : учебное пособие / Б. Л. Борисов. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 624 с.
- 8 Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл - Москва: Academia, 2004. – 788 с.
- 9 Быков, А. Ю. История зарубежной журналистики : учебное пособие / А. Ю. Быков, - Москва : Издательство Юрайт, 2017. - 366 с.
- 10 Васин, А. В. Средства массовой информации как регулятор общественного мнения в условиях военных конфликтов 1990— 2000-е гг. [Электронный ресурс] / А.В, Васин // Киберленинка – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-kak-regulyator-obshchestvennogo-mneniya-v-usloviyah-voennyh-konfliktov-v-1990-2000-e-gg>

- 11 Гудков, Л. Идеологема врага : учебное пособие / Л. Гудков, - М. Новое литературное обозрение, 2005. – 200 с.
- 12 Дранишникова, Е. А. Партийные издания в структуре печатных СМИ России: типологические характеристики и содержание (на примере прессы политических партий 2008–2011 гг.) [Электронный ресурс] / Е.А. Дранишникова // Научный журнал «Медиаскоп» - 2011. - №4 – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/taxonomy/term/394>
- 13 Дзялошинский, И. М. Российские СМИ: как создается образ врага / И.М. Дзялошинский, - Москва: Academia, 2007. – 250 с.
- 14 Есионов, О. Современные конфликты и войны: Особенности, причины, возникновения, предназначение и тенденции развитие . [Электронный ресурс] / О Есионов // Киберленинка – 2015 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-konflikty-i-voyny-osobennosti-prichiny-voznikoveniya-prednaznachenie-i-tendentsii-v-razvitii>
- 15 Калоева, И. Э. Особенности освещения в СМИ вооруженных конфликтов (Чеченская республика: 1994-2004 гг.) : дис. канд. наук : 10.01.10 / И.Э. Калоева. – Санкт-Петербург, 2004. – 120 с.
- 16 Корнилов, П. А. Конструирование образа современного военного конфликта средствами массовой информации: Социологический анализ :дис. ... д-ра соц. наук : 02.00.08 / П.А.Корнилов – Казань, 2002. - С. 15-40.
- 17 Коробейников, В. С. Пирамида мнений : Обществ.мнение: природа и функции / В. Коробейников. - Москва : Мол. гвардия, 1981. - 222 с.
- 18 Кузьмина, О. В. Феномен массмедиа: социальные функции СМИ [Электронный ресурс] / О.В. Кузьмина // Электронная библиотека – 2016. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25430332>
- 19 Михалева, О. Л. Смысловая модель категории «свое чужое» на уровне политического дискурса [Электронный ресурс] / О.Л. Михалева // Киберленинка – 2004. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslovaya-model-kategorii-svoe-chuzhoe-na-urovne-politicheskogo-diskursa>

- 20 Мирский, Г. И. «Политический ислам» и западное общество / Г.И. Мирский.. - Полис. - 2002. - № 1. - С.78-86
- 21 Науменко, Т. В. Массовая информация и ее влияние на современные процессы глобализации [Электронный ресурс] / Т.В. Науменко // Интерлос – 2015. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kr2-2015/27739-massovaya-informaciya-i-ee-vliyanie-na-sovremennye-processy-globalizacii.html
- 22 Нехорошева, А. М. Механизмы формирования когнитивной матрицы «Свой – Чужой» в немецком политическом дискурсе [Электронный ресурс] / А.М. Нехорошева // Киберленинка – 2012.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-formirovaniya-kognitivnoy-matritsy-svoy-chuzhoy-v-nemetskom-politicheskom-diskurse-na-primere-vystupleniy-angely-merkel>
- 23 Панкова, Г. К. Функции и дисфункции медиасферы в проблематизации социальных противоречий [Электронный ресурс] / Г.К. Панкова // Научный журнал – 2013. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9585>
- 24 Почепцов Г. Г. Информационные войны. Москва-Киев, 2000 : монография / Г.Г. Почепцов – Москва: Academia, 2014. - 164 с.
- 25 Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России : монография / Е.С. Сенявская. – Москва: Academia, 2014. – 200 с.
- 26 Скнарев, Д. С. Метафора как средство создание образа в рекламном дискурсе [Электронный ресурс] / Д.С. Скнарев // Научный журнал – 2015 – Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37192>
- 27 Степанов, Е. И. Современная конфликтология : учебное пособие / Е.И. Степанов. – Москва. Издательство ЛКИ, 2008. – 176 с.
- 28 Фоменко, О. В. Влияние современных СМИ на сознание и речевую культуру социума : дипл. работа. 22.00.06. / О.В. Фоменко. - Казань, 2011. – 80 с.

29 Шейгал, Е. И. Особенности реализации оппозиции «свой чужой» в разных видах дискурсов [Электронный ресурс] / Е.И. Шейгал // Киберленинка – 2004 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-oppozitsii-svoy-chuzhoy-v-razlichnyh-vidah-diskursov>

30 Шпенглер, О. Закат Европы [Электронный ресурс] / О Шпенглер // Киберленинка – 2000. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakat-evropy>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 К. В. Анисимов
« 07 » июля 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО
КОНФЛИКТА В СМИ НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА**

Руководитель канд. филол. наук, доцент А. В. Гладилин
Выпускник 05.07.192. И. Р. Бойко
Нормоконтролер - ст. преподаватель В. В. Комлева

Красноярск 2019